

УНИВЕРСИТЕТ ВЪНШНА АНТРОПОЛОГИЧЕСКА ШКОЛА

В ПОИСКАХ СУЩНОСТИ

Сборник статей в честь 60-летия Н. Д. Руссева

*Под редакцией
М. Е. Ткачука и Г. Г. Атанасова*

Библиотека

КИШИНЕВ
2019

HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

IN SEARCH OF THE ESSENCE

Essays in honour of Nicolai Russev
on the occasion of his 60th birthday

Edited by
M.E. Tkachuk and G.G. Atanasov

KISHINEV
2019

СОДЕРЖАНИЕ

AD GLORIAM

М. Е. Ткачук (<i>Кишинёв, Молдова</i>). Дунайская элегия Руссева	13
В. Йотов, А. Минчев (<i>Варна, България</i>). Приятелски и колегиален поздрав към Николай Руссев	19
О. А. Довгополова (<i>Одесса, Украина</i>). «Гораздо сложнее было с живыми...»: История одного поселка на границе тектонических сдвигов цивилизаций	21
Список печатных трудов Н. Д. Руссева	25

АНТИЧНЫЕ МОТИВЫ БАЛКАН

А. Минчев (<i>Варна, България</i>). Елинистически фигурални лампи от античного светилище на нос Свети Атанас край Бяла, Варненско	35
А. Орачев (<i>Ахтопол, България</i>). Българският поведенчески стереотип — кимане с глава в знак на съгласие у гетите в <i>Tristia</i> на Овидий	43
В. Йотов (<i>Варна, България</i>). Античная печь III в. на мысе Св. Атанас, Варненская область, Болгария	55

РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ У ГОРОЖАН И НОМАДОВ

С. Б. Сорочан (<i>Харьков, Украина</i>). Баптистерии раннесредневекового византийского Херсона: некоторые итоги изучения	67
М. М. Казанский (<i>Париж, Франция</i>). О «кочевнических юртах» на памятниках оседлого населения лесостепи (V—VIII вв.).	73

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

А. В. Кривенко (<i>Тирасполь, Молдова</i>), М. Н. Бутырский (<i>Москва, Россия</i>). Монеты Латинской и Византийской империй из находок на территории Пруто-Днестровья.	89
Н. А. Алексеенко (<i>Симферополь, Крым</i>), Л. В. Дергачёва (<i>Бухарест, Румыния</i>). Молдавская монета на территории средневековой Таврики (краткий обзор) . . .	97

МАТЕРИЯ ЗНАЧЕНИЙ

- М. М. Чореф** (*Нижневартовск, Россия*). К вопросу о датировании совместного правления Радамсадия и Рескупорида V 109
- С. В. Белецкий** (*Санкт-Петербург, Россия*). Новый тип древнерусского княжеского знака 119
- Й. Валериев** (*Бургас, Бългaрия*). Къснономадски пандантиви амулети от района на Долния Дунав 125

РЕЛИКТЫ СТЕПЕЙ ЕВРАЗИИ

- Н. Н. Крадин** (*Владивосток, Россия*). Города в кочевых империях Внутренней Азии. 149
- М. В. Ельников** (*Запорожье, Украина*). Золотоордынское городище Конские Воды по письменным источникам, картографическим материалам и археологическим данным 171
- Л. Ф. Недашковский** (*Казань, Россия*). Остатки погребений, металлические, стеклянные и каменные изделия с Увецкого городища по архивным данным . . 191
- А. Н. Масловский** (*Азов, Россия*). Керамический комплекс как проявление культурного единства оседлого населения европейской части Золотой Орды. Краткий обзор. Общие и частности. 209

УКРАШЕНИЯ ЗОЛОТООРДЫНСКОЙ ЭПОХИ

- К. А. Руденко** (*Казань, Россия*). Золотые и серебряные браслеты XIII—XIV вв. из Булгарской области Золотой Орды: систематизация, атрибуция и датировка. . 239
- С. А. Фидельский** (*Тирасполь, Молдова*), **М. М. Чореф** (*Нижневартовск, Россия*). Бронзовое зеркало золотоордынского времени из окрестностей села Тея на левобережье Нижнего Днестра. 263
- М. В. Квитницкий** (*Тирасполь, Молдова*), **Н. П. Тельнов** (*Кишинёв, Молдова*), **С. Д. Лысенко** (*Киев, Украина*), **С. Н. Разумов**, **В. С. Синика** (*Тирасполь, Молдова*). Золотоордынский погребальный комплекс с зеркалом с изображением сфинксов на Нижнем Днестре 275
- С. С. Рябцева** (†). О некоторых предметах декорировки костюма и украшениях конца XIII — начала XV вв., связанных с золотоордынской традицией 291

ИЗ КУЛЬТУРОЛОГИИ КАРПАТО-ДНЕСТРОВСКИХ ЗЕМЕЛЬ

- И. П. Возный** (*Черновцы, Украина*). Клинковое оружие XII—XV вв. с территории междуречья Верхнего Прута и Среднего Днестра 309
- Б. М. Боднарюк** (*Черновцы, Украина*). Молдо-валашский этнический субстрат в эпоху раннего средневековья: аспекты цивилизационной идентификации в осмыслении румынских историков XX века 331

ЛИЧНОСТИ И ОБРАЗЫ ЭПОХ

- О. М. Луговой (*Одесса, Украина*). Григорий Цамблак и первое упоминание о Хаджибее 341
- А. В. Федорук (*Черновцы, Украина*). «Искусный и очень опытный стратег»: военная деятельность Ивана Русина на службе царей Тырновской Болгарии (20—30-е гг. XIV в.) 349
- Пл. Павлов (*Велико-Търново, България*). За култа към св. Филотея Търновска в средновековна България и Влахия 361
- И. Ф. Грек (*Кишинёв, Молдова*). Рождение историка-болгариста и общественника . . 367

«ОСЕНЬ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ»

- Г. Г. Атанасов, К. Р. Димов (*Силистра, България*). Отново за датировката и произхода на пафтите — *corrigenda et addenda* (По повод колекция в Дуловския музей от с. Окорш, Силистренско) 377
- А. В. Красножон (*Одесса, Украина*). Замок Хаджибей: история исследований, датировки, локализация 395
- А. В. Балух (*Черновцы, Украина*). Влияние польско-турецкого соперничества второй половины XVII в. на военно-политическую ситуацию в Карпато-Днестровском регионе 413

К ОСМЫСЛЕНИЮ ТЕОРИЙ И ЗАБЛУЖДЕНИЙ

- В. П. Кирилко (*Симферополь, Крым*). Терминологический аспект в изучении одоннефных храмов средневекового Крыма 427
- Б. Д. Борисов (*Велико-Търново, България*). Проблемът за средновековните сезонни селища от територията на дн. Югоизточна България (трансхуманс или номадизъм) 449
- В. Л. Мыц (*Санкт-Петербург, Россия*). Мнимое княжество Киркельское в Юго-Западном Крыму XIII—XV вв. 467
- Список сокращений. 475

CONTENTS

AD GLORIAM

M.E. Tkachuk (<i>Kishinev, Moldova</i>). Russev's Danubian Elegy	13
V. Yotov, A. Minchev (<i>Varna, Bulgaria</i>). Greetings to Nikolai Russev from Friends and Colleagues	19
O.A. Dovgopolova (<i>Odessa, Ukraine</i>). "Those alive were much harder to deal with...": history of a settlement on the border between tectonic shifts of civilizations	21
List of Published Scientific Works by N.D. Russev	25

CLASSICAL MOTIVES OF BALKANS

A. Minchev (<i>Varna, Bulgaria</i>). Hellenistic Plastic Lamps from the Ancient Sanctuary at Sveti Atanas Cape near Byala, Varna Region	35
A. Orachev (<i>Ahtopol, Bulgaria</i>). The Bulgarian Behavioral Stereotype, Head Nodding Used by the Getae as a Sign of Consent in Ovid's Tristia	43
V. Yotov (<i>Varna, Bulgaria</i>). Antique Kiln of 3rd Century on Sveti Atanas Cape, Varna Region, Bulgaria	55

EARLY MIDDLE AGES AT BURGHERS AND NOMADS

S.B. Sorochan (<i>Kharkiv, Ukraine</i>). Baptisteries of the Early Medieval Byzantine Cherson: some results of study	67
M.M. Kazanski (<i>Paris, France</i>). On the "Nomadic Yurts" on the Sites of the Settled Population of the Forest-steppe (5th—8th Centuries)	73

NUMISMATICAL SKETCHES

A.V. Crivenco (<i>Tiraspol, Moldova</i>), M.N. Butyrsky (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Coins of the Latin and the Byzantine Empires by the Finds on the Territory of Prut-Dniester Region	89
N.A. Alekseienko (<i>Simferopol, Crimea</i>), L.V. Dergacheva (<i>Bucharest, Romania</i>). The Moldovan Currency Discovered in Medieval Taurica (short overview)	97

MATTER OF MEANINGS

- M.M. Choref** (*Nizhnevartovsk, Russian Federation*). **On Dating of the Joint Rule of Rhadamsades and Rhescuporis V** 109
- S. V. Beletsky** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **New Type of the Old Russian Princely Token** 119
- I. Valeriev** (*Burgas, Bulgaria*). **Late Nomadic Pendent Amulets from the Lower Danube** . 125

RELICS OF THE STEPPE EURASIA

- N. N. Kradin** (*Vladivostok, Russian Federation*). **Cities in Nomadic Empires of Inner Asia** 149
- M. V. Elnikov** (*Zaporizhzhia, Ukraine*). **Golden Horde Hillfort Konskie Vody by Written Sources, Cartographic Materials and Archaeological Data** 171
- L. F. Nedashkovsky** (*Kazan, Russian Federation*). **The Remains of Burials, Metal, Glass and Stone Wares from the Uvek Hillfort by Archival Materials** 191
- A. N. Maslovskiy** (*Azov, Russian Federation*). **Ceramic Complex as a Sign of Cultural Unity of Settled Population of Golden Horde. Brief review. Common and particular** . . 209

DECORATIONS OF THE GOLDEN HORDE TIME

- K. A. Rudenko** (*Kazan, Russian Federation*). **Gold and Silver Bracelets of the 13th—14th Centuries from the Bulgar Region of the Golden Horde: systematization, attribution and dating** 239
- S. A. Fidelski** (*Tiraspol, Moldova*), **M. M. Choref** (*Nizhnevartovsk, Russian Federation*). **A Bronze Mirror of the Golden Horde Time from the Outskirts of the Teia Village on the Left Bank of the Lower Dniester** 263
- M. V. Kvitnytskyi** (*Tiraspol, Moldova*), **N. P. Telnov** (*Kishinev, Moldova*), **S. D. Lysenko** (*Kiev, Ukraine*), **S. N. Razumov**, **V. S. Sinika** (*Tiraspol, Moldova*). **Golden Horde Grave with a Mirror with the Image of Sphinxes in the Lower Dniester Region** 275
- S. S. Ryabtseva** (†). **On Some Elements of Costume Decoration and Adornments of the Late 13th — Early 15th Centuries Associated with the Golden Horde Tradition** . . 291

PAGES FROM THE CULTUROLOGY OF THE CARPATHIAN-DNIESTER LANDS

- I. P. Vozny** (*Chernivtsi, Ukraine*). **The Blade Weapon of the 12th—15th Centuries from the Territory between the Upper Prut and the Middle Dniester** 309
- B. M. Bodnariuk** (*Chernivtsi, Ukraine*). **Moldo-Wallachian Ethnic Substrate in the Early Middle Ages: aspects of civilization identification as understood by the Romanian historians of the 20th century** 331

PERSONS AND IMAGES OF THE TIME

O.M. Lugovyi (<i>Odessa, Ukraine</i>). Grigorij Tsamblak and the First Record of Khadjibey	341
A. V. Fedoruk (<i>Chernivtsi, Ukraine</i>). “A Skilled and Very Experienced Strategist”: Military Activities of Ivan Rusin in the Service of the Tsars of Tarnovo Bulgaria (20—30s years of the 14th century)	349
Pl. Pavlov (<i>Veliko Tarnovo, Bulgaria</i>). The Cult of St. Phylotea of Tarnovo in Medieval Bulgaria and Wallachia	361
I. F. Grek (<i>Kishinev, Moldova</i>). Birth of a Historian-Bulgarist and Social Activist	367

“THE AUTUMN OF THE MIDDLE AGES”

G. G. Atanasov, K. R. Dimov (<i>Silistra, Bulgaria</i>). Once Again about the Dating and Origin of the Clasps Called Pafta — corrigenda et addenda (On the occasion of the collection in the museum of Dulovo, found in the area of Okorsh, Silistra region) . . .	377
A. V. Krasnozhon (<i>Odessa, Ukraine</i>). The Khadzhibey Castle: History of Research, Dating, Localization	395
O. V. Balukh (<i>Chernivtsi, Ukraine</i>). The Influence of the Polish-Turkish Rivalry in the Second Half of the 17th Century on the Military and Political Situation in the Carpathian-Dniester Region	413

UNDERSTANDING THEORIES AND DELUSIONS

V. P. Kirilko (<i>Simferopol, Crimea</i>). Terminological Aspect in Studies of Single-Nave Basilicas in the Medieval Crimea	427
B. D. Borisov (<i>Veliko Tarnovo, Bulgaria</i>). The Problem of the Seasonal Settlements on the Territory of Today’s South-Eastern Bulgaria (Transhumance or Nomadism)	449
V. L. Mytz (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). The Imaginary <i>Kirkel</i> Principality in South-Western Crimea (13th—15th Centuries)	467
Abbreviations	475

К. А. Руденко

Золотые и серебряные браслеты XIII—XIV вв. из Булгарской области Золотой Орды: систематизация, атрибуция и датировка

Keywords: Middle Volga region, Golden Horde, Bulgar Ulus, bracelets of “Bulgarian type”, zoomorphic decor, typology, dating

Ключевые слова: Среднее Поволжье, Золотая Орда, Булгарский улус, браслеты «болгарского типа», зооморфный декор, типология, датировка

K. A. Rudenko

Gold and Silver Bracelets of the 13th —14th Centuries from the Bulgar Region of the Golden Horde: systematization, attribution and dating

The article explores one of the product categories that are widespread in the Golden Horde — lamellar bracelets of gold and silver. Special attention is paid to bracelets with the image of the animal mask on the endings. These bracelets are called lionheads or “Bulgarian type” bracelets. The author comes to the conclusion that the mask on these bracelets does not mean a lion or a tiger, but is a generic image-symbol that developed in Central Asia in the 11th—12th centuries. It combines the features of the image of a lion, dragon and tiger. This symbol was perceived as a talisman. The author systematized the finds of precious metal bracelets, examining more than 50 artifacts from the collections of museums in Tatarstan. Artifacts from the collections of the State Hermitage and the State Historical Museum were also attracted. According to the author, a part of these products was imported, and a part was made in Bulgar following the specimens from Iran and other areas of the Golden Horde. They were most common in the second half of the 14th century. The author describes systematic features for dating these bracelets.

K. A. Руденко

Золотые и серебряные браслеты XIII—XIV вв. из Булгарской области Золотой Орды: систематизация, атрибуция и датировка

В статье исследуется одна из широко распространенных в Золотой Орде категорий изделий — пластинчатые браслеты из золота и серебра. Особое внимание уделяется браслетам с изображением маски животного на окончаниях. Эти браслеты называют львиноголовыми или браслетами «болгарского типа». Автор приходит к заключению, что маска на этих браслетах обозначает не льва или тигра, а является обобщающим образом-символом, сложившимся в Центральной Азии в XI—XII столетиях. В нем объединились черты образа льва, дракона и тигра. Этот символ воспринимался как оберег. В работе систематизированы находки браслетов из драгоценных металлов на основании исследования более 50 артефактов из коллекций музеев в Татарстане. Также были привлечены и опубликованные материалы кладов и отдельные находки из собраний Государственного Эрмитажа и Государственного исторического музея. По мнению автора, часть этих изделий была привозная, а часть изготавливалась в Булгаре по образцам из Ирана и других областей Золотой Орды. Наибольшее распространение они имели во второй половине XIV столетия. В статье описана система признаков для датирования этих браслетов.

Одной из интересных категорий материальной культуры золотоордынского времени являются браслеты, выполненные из цветного металла. За 100 лет научного изучения средневековых древностей Волжской Булгарии и Золотой Орды они не раз становились объектом внимания ученых. Считалось, что некоторые из этих артефактов со своеобразным дизайном окончаний в виде масок-личин, похожих на львиные морды, изготавливались в Булгаре и даже получили назва-

ние браслетов «болгарского типа». Они были представлены в собраниях известных казанских коллекционеров, таких как А. Ф. Лихачев, а также в музее Общества археологии, истории и этнографии при Казанском императорском университете (Руденко 2014: 310, 315, табл. V: 1—3; IX: 10, 11). Казанские ученые видели в них отражение древнего, архаичного «звериного стиля», уходящего своими корнями в первобытную эпоху (Калинин 1929: 46).

Направление в изучении этих артефактов во второй половине XX в. определили идеи казанского исследователя Н.Ф. Калинина, сформулированные им во второй половине 1940-х гг. Исследуя вопросы происхождения искусства волжских булгар, он обратил внимание на образ льва, который встречался в декоре разных художественных предметов, сочтя его заимствованным из Европы или из восточных стран — из Ирана или же с Кавказа. По мнению Н.Ф. Калинина, на пластинчатых браслетах изображалась именно стилизованная морда льва/львицы или пантеры (Калинин 1945: 11). Касаясь темы преемственности болгарского «звериного стиля» с искусством предшествующего времени, он акцентировал внимание на этих изделиях. По его мнению, на браслетах была ясно видна «эволюция одного из мотивов орнамента... — изображения головы львицы, постепенно превращавшегося в геометрическую схему» (Калинин 1948: 107, рис. 15).

Это краткое предложение спустя много лет стало основой для далеко идущих выводов у других ученых. В конце 1970-х гг. идея стилистической эволюции изображений зооморфных личин на пластинчатых браслетах из Булгара привлекла внимание специалиста по Золотой Орде М.Г. Крамаровского, который посвятил им специальную статью (Крамаровский 1978). «Прочитав» в тезисах главную идею Н.Ф. Калинина о развитии сюжета от образности и фигуративности к схематизации и упрощению рисунка, он превратил ее в отправную точку для дальнейших научных поисков (Крамаровский 2001: 191). М.Г. Крамаровский счел некорректным название этих артефактов, встречавшееся в публикациях — «браслеты болгарского типа» (Макарова 1986: 98), аргументировав это тем, что такие браслеты встречаются не только в районе Булгара, но и на территории всей Золотой Орды, и в силу этого связывать их только с Булгаром неправильно (Крамаровский 2001: 192).

Исследователь также утверждал, что пластинчатые браслеты с зооморфными личинами-масками на окончаниях относятся только к золотоордынскому времени, тем самым опровергая тезис известного ученого-булгароведа А.П. Смирнова, писавшего, что такие браслеты¹ изготавливались с XII в. (Смирнов 1951: 126, табл. V-78). М.Г. Крамаровский счел это предположение «усугубле-

нием ошибки» при публикации нескольких вещевых кладов из Волжской Булгарии в книге А.С. Гущина (Гущин 1936: 80—83), на которого ссылался А.П. Смирнов (Крамаровский 2001: 187—189). Сам же А.П. Смирнов особых аргументов в подкрепление доказательств этой датировки не выдвигал.

Впрочем, мнение Марка Григорьевича убедило не всех. В правомерности соотношения браслетов с «львиными личинами» с Булгаром и волжскими булгарами убеждена Г.Ф. Валеева-Сулейманова, писавшая, что «мотив львиных личин на пластинчатых браслетах и его генезис следует отнести к болгарской художественной традиции» (Валеева-Сулейманова 1999: 93). Развивая эту мысль, она утверждает, что эти артефакты, точнее, их декор, являются результатом длительной эволюции образа льва, уходящего в античную традицию и пронесенного через века благодаря многочисленным трансформациям, в первую очередь в хазарское время в сармато-аланской среде, и впоследствии воспринятого волжскими булгарами, где этот образ развивался самостоятельно на протяжении нескольких столетий с домонгольского времени (Валеева-Сулейманова 2002: 133). В сущности, этот сюжет о связи мотива льва с салтовскими древностями стал развитием гипотезы Ф.Х. Валеева, повторившего мысль А.П. Смирнова о домонгольском времени возникновения и бытования таких артефактов (Валеев 1975: 168). При этом сам Ф.Х. Валеев рассматривал зооморфные изображения на браслетах и как львиные маски-личины, и как тигриные, видя в этом сугубо стилизованные элементы, точное определение которых в данном случае не имело принципиального значения (Валеев 1975: 167, рис. 72: 1, 2).

Г.Ф. Валеева-Сулейманова, проанализировав детали зооморфных изображений на окончаниях браслетов, предположила, что некоторые из них — вовсе не львиные личины, а драконьи. По ее мнению, «на изображениях предполагаемых драконьих личин, в отличие от львиных, имеются стилизованные рога, размещенные над надбровными дугами. Поинтому трактуются глаза: они изображаются, скорее вертикально, в то время как на львиных личинах горизонтально» (Валеева-Сулейманова 2002: 133). Несколько ранее о слиянии мотивов льва и дракона на пластинчатых браслетах, правда, в несколько иной трактовке, писал М.Г. Крамаровский (Крамаровский 2001: 192—193, рис. 102). Мысли исследователей здесь достаточно близки, хотя Г.Ф. Валеева-Сулейманова настаивает,

¹ А.П. Смирнов увидел в них изображения человеческих лиц, а не звериные личины-маски.

что львиные маски-личины — это булгарское творчество, а драконы — образы, разумеется, заимствованные из Центральной Азии, — это уже золотоордынское художественное осмысление чужой традиции, своеобразно трансформированное в декор браслетов с львиными личинами (Валеева-Сулейманова 2002: 133—134).

Мнения о салтово-булгарском генезисе браслетов М. Г. Крамаровский воспринял скептически, объявив их ничем не обоснованными (Крамаровский 2001: 187). Как бы то ни было, термин «браслеты болгарского типа» оказался устойчивым и нередко встречается в публикациях (Недашковский 2000: 45, тип В-2, рис. 7: 22; Ельников 2001: 160; 2002: 252—258).

В монографии М. Г. Крамаровского, куда частично вошла его статья 1978 г.² (Крамаровский 2001: 186—295), впервые была предложена классификация золотых и серебряных браслетов Золотой Орды. Он выделил три группы таких украшений: 1) пластинчатые браслеты с несомкнутыми концами с изображением львиных личин; 2) сомкнутые двусторонние браслеты с шарнирным замком, скрытым округлой лицевой пластиной; 3) двусторонние пластинчатые браслеты с персидской надписью и рельефным декором (Крамаровский 2001: 186), охватив только часть этих артефактов. Основываясь на аналогиях в изображениях на мозаиках Палатинской капеллы Норманнского дворца в Палермо (Сицилия) XII—XV вв.³, а также на иранских рельефах из собрания Метрополитен-музея, датированных 1304 г. (Крамаровский 2001: 191), М. Г. Крамаровский предположил, что изображения львиных личин с ромбом в межбровье на пластинчатых браслетах датируются исключительно XIII в. или началом XIV в., а остальные относятся уже к XIV в.

Чуть раньше М. Г. Крамаровского браслеты из драгоценных металлов Булгарского городища были изучены и классифицированы Г. Ф. Поляковой, которая пришла к тем же выводам в датировке браслетов с зооморфными личинами, отнеся их к золотоордынскому времени, но предпочла не рассматривать детали орнаментики как элемент типологической систематизации (Полякова 1996:

185, рис. 62: 1—3, 7, 8). В общем виде типология браслетов Г. Ф. Поляковой во многом напоминает классификацию этнографических браслетов казанских татар, которую сделал авторитетный казанский этнограф Н. И. Воробьев в 1930—1950-х гг. (Воробьев 1930: 399—437). Он разделил их на пластинчатые, проволочные и «браслеты из фрагментов» — соединенные шарнирами между собой декорированные пластины (последние, по его мнению, были самыми древними среди татарских браслетов), и относил их генезис к эпохе Золотой Орды (Воробьев 1953: 306—309, рис. 116—118). Эта этнографическая классификация в 1970-х гг. была расширена с учетом типологий археологических материалов (Суслова 1980: 8—9), а в последние десятилетия существенно переработана (Суслова 2018: 181—185).

Каталог браслетов из драгоценных металлов, найденных на территории Булгарского улуса Золотой Орды, и их общая классификация опубликованы автором (Руденко 2015: 314—318). В основу систематизации этих артефактов был положен комплекс признаков, включавших в том числе и особенности декора. Основное внимание было уделено браслетам с окончаниями в виде «львиных» масок.

Ключевым вопросом в отношении пластинчатых браслетов является их датировка и атрибуция. Новые находки, полученные из раскопок поселений и могильников с сопутствующим археологическим контекстом, детальные публикации уже известных кладов, содержащих находки браслетов, например, Карашамского или Джукетаусского (Мальм 1978: 247—248; Шедевры... 1990: кат. 64; Руденко 2015: 106, 110—113, табл. Г, Д; Руденко, Ёлкина 2017: 258—274) позволяют более предметно обсуждать эти темы. Дополнением к имеющимся материалам стали издания зарубежных коллекций, где имеются интересные нас изделия (The Art 2013a; 2013b), а также новые исследования по средневековой торевтике (Маршак 2014).

Браслетов из золота с территории, некогда входившей в Булгарскую область Золотой Орды, до наших дней дошло немного. Большая их часть происходит из кладов; другие — случайные находки с Булгарского городища. Подавляющую часть составляют серебряные пластинчатые разомкнутые браслеты, отличительной особенностью которых является украшение их окончаний зооморфными изображениями, напоминающими маску животного. Остановимся на них подробнее, поскольку проблема генезиса таких изделий непосред-

² Туда же перешли и досадные опечатки, например, неверно указанный год публикации Н. Ф. Калинина — 1936-й вместо 1948-го (Крамаровский 2001: 191).

³ URL: <https://ru.advisor.travel/poi/Palatinskaya-kapella-2223>; <https://www.liveinternet.ru/users/spacelilium/post426430908/> (дата обращения 08.01.2019).

ственно связана с трактовкой этих самых изображений.

Зооморфность личин-масок на окончаниях пластинчатых серебряных браслетов признавалась практически всеми учеными, а мнение о связи их с человеческими лицами⁴, как уже отмечалось, озвучил только А.П. Смирнов (Смирнов 1951: 126). Однако, признав образ животного на браслетах, тем не менее, исследователи высказывали различные догадки о том, кто именно на них изображен: лев или львица, пантера или дракон. Разногласия были обусловлены тем, что этот рисунок строится на геометрической стилизации некоего условного образа, первоисточник которого был не известен.

Изображения животных на окончаниях браслетов, в том числе и головы львов, встречаются на украшениях в Евразии в эпоху античности и средневековья (The Art 2013a: 104, cat. no. 15). Например, в Южной Италии в IV в. до н.э. изготавливали золотые браслеты с окончаниями в виде полых львиных голов (Уильямс, Огден 1995: 218, cat. №152), известны они и в Китае эпохи Тан (China 2004: 296—297, cat. no. 189). Конечно, сходство с рассматриваемыми изделиями здесь условное, можно говорить только о совпадении идей.

Более близкой аналогией, связанной уже с искусством ислама, являются орнаменты на резном стуке аббасидского времени, как, например, в мечети Ахмеда ибн Тулуна (876—879) в Каире, а также на других стукковых и деревянных панелях IX—X вв. из Самарры и более ранних деревянных панелях VII в. (The Treasures... 2006: 26—27, 34, cat. no. 16, 22; Rice 1965: 34, 37, ill. 25, 26, 30) (рис. 1: 1, 2). Орнамент на них выполнен в III самаррском стиле и является наиболее стилизованным мотивом виноградной лозы с листьями и гроздьями (Blair, Bloom 2013: 106—107; Стародуб 2010: 196). В этой стилизации хорошо видны схожие элементы дизайна с теми, что имеются на серебряных пластинчатых браслетах с масками животных. Например, скобка в виде «пагоды», использование точек и коротких отрезков и т.д.

Больше оснований видеть основу изображений на окончаниях браслетов в львином об-

разе. Он встречается на рисунках на поливной керамике и в торовитке Центральной Азии эпохи Караханидов (ок. 940—1040 г.), причем здесь фигурируют еще и пантеры черного цвета (Руденко 2017: 164, рис. 2). Трактовка морды зверя на этих рисунках близка тем, что затем появляется на браслетах. Не исключено, что в восточной части державы Караханидов⁵, где были расположены ключевые пункты на Великом Шелковом пути, в IX — начале XIII в. произошло наложение на образ льва⁶ еще нескольких художественных идей — льва с женской головой и с расцветшим хвостом (Rice 1965: 66, ill. 63), скорее всего, центральноазиатского происхождения, и образа тигра, связанного с художественной культурой и идеологией империй Ляо и Цзинь (907—1125 и 1115—1234 гг.), а через них и с иконографическими традициями Китая династии Сун (960—1279 гг.). Контактной зоной, где могли соединиться эти мотивы, возможно, было государство каракитаев — Западное Ляо (1130—1212 г.), располагавшееся на территории южной части Семиречья, Кульджинского края и северо-восточной части Сырдарьинской области со столицей в Баласагуне.

В Китае наиболее известен был мифологический Бай-ху (белый тигр) — один из четырех духов, покровитель Запада, где по китайским поверьям находилась страна мертвых. Бай-ху был популярен в средневековой даосской иконографии и изображался в буддийских храмах как страж ворот (Рифтин 1992: 150, рис. внизу). В иконографии начала I тыс. н.э. тигр выполнен почти в той же манере, что и изображения на рассматриваемых браслетах. Тигр в китайской мифологии, помимо олицетворения царского достоинства, также считался защитником от болезней и покровителем рожениц, то есть являлся оберегом; иногда он соотносился с образом дракона (Топоров 1992: 511—512; Уильямс 2011: 404, 405). Лев в буддизме также выступал как страж, а в китайской мифологии олицетворял идею власти (Иванов, Топоров 1992: 41). Стоит отметить, что образы тигра и дракона здесь составляли определенное единство, своего

⁵ В нее входили Чуйская, Таласская и Ферганская долины, Иссык-Кульская котловина и Восточный Туркестан.

⁶ Интересно, что ко времени династии Тан в Китае становятся популярными образы львов, как в изображениях на шелковых тканях, так и в торовитке (China 2004: 342, cat. no. 241; Shipwrecked 2010: 218, 264, fig. 169, cat. no. 28, 285).

⁴ Это мнение возникло не на пустом месте, антропоморфные личины встречаются на украшениях средневековых кочевников Южной Сибири и Алтая (Король 2008: 98—108, рис. 22). Не исключено, что А.П. Смирнов исходил из этих ассоциаций в атрибуции изображений.

Рис. 1. Орнаментальные мотивы на стукковых и деревянных панелях Омейядского и Аббасидского периодов. 1, 1a — стукковая панель из Самарры, IX в. (по Rice 1965: 34, ill. 26); 2 — деревянная панель из Фусата, VII в. (по The Treasures... 2006: 26, cat. no. 16).

Fig. 1. Ornamental patterns on stucco and wooden panels of Omeiad and Abbasid periods. 1, 1a — stucco panel from Samarra, 9th century (after Rice 1965: 34, ill. 26); 2 — wooden panel from Fusat, 7th century (after The Treasures... 2006: 26, cat. no. 16).

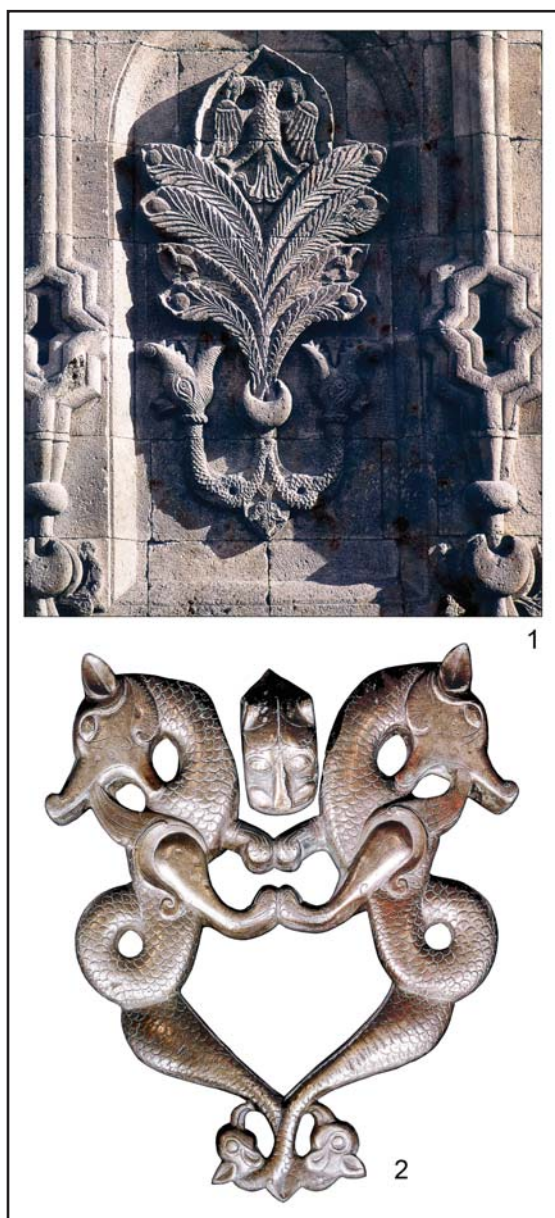

Рис. 2. Изображения львов и змее-драконов сельджукского времени. 1 — рельеф в портале медресе Чифте-Минаре в Эрзеруме (Турция), 1253 г. (по Моццати 2012: 183); 2 — дверной молоток из Музея турецкого и исламского искусства в Стамбуле, около 1200 г. (по Daneshvari 2011: 94, pl. 51).

Fig. 2. Images of Seljuk lions and snake-dragons. 1 — a relief in the portal of Çifte Minareli Medrese from Erzurum (Turkey), 1253 (after Моццати 2012: 183); 2 — door knocker from the Istanbul Museum of Turkish and Islamic Art, about 1200 (after Daneshvari 2011: 94, pl. 51).

рода алхимический баланс — метафорические космические силы инь и ян, что находило иконографическое решение в произведениях китайских художников Южной Сун второй половины XIII в. (Augustin 2010: 150).

Вероятно, со второй половины XII в. на трассе Великого Шелкового пути складывается универсальный зооморфный образ, олицетворявший идею защиты и покровительства; бродячий сюжет (Ремпель 1987: 21—22), где центральноазиатский львиный (тигриный) мотив стал совмещаться с образами дракона⁷ и змеи; последний в этой иконографии характерен для сельджукского искусства Малой Азии и Ближнего Востока с конца XII в.

В мусульманской культуре образ дракона воспринимался в разной контекстной основе, что специально исследовал А. Данешвари, который отметил многозначность образа этого фантастического существа в зависимости от эпохи и страны (Daneshvari 2011: 8—9). Стилизованные головы драконов или змей встречаются на бронзовых фигурах львов от фонтанов, изготовлявшихся в Египте в XI—XII вв. (Mazot 2013: 157; Daneshvari 2011: 43, 45, pl. 11). Рельеф со змеями-драконами украшал проездные ворота в цитадели Алеппо исламского периода (с 1183 г.) выполненный явно в сельджукских традициях (Gonnella 2013: 177; Canby et al. 2016: 233, fig. 91). В сельджукском искусстве не редкость изображение пары сказочных драконов, показанных в профиль, как, например, на рельефе в портале медресе Чифте-Минаре в Эрзеруме (Турция), датированном 1253 г. (Моццати 2012: 183) (рис. 2: 1). Здесь драконы сочетаются с двуглавым орлом, полумесяцем и восемью огромными листьями (Daneshvari 2011: 136, pl. 82).

Особый интерес представляет изображение пары драконов и львиной маски на дверном молотке из Музея турецкого и исламского искусства в Стамбуле, изготовленного около 1200 г.⁸ (Моццати 2012: 185; Daneshvari 2011: 93—94, pl. 51) (рис. 2: 2). Аналогичные изделия⁹, но выполненное в более упрощенной манере хранятся в Берлинском музее исламского искусства и в Копенгагене (David Collection) (Glodiss 2013: 202; Daneshvari 2011: 95, pl. 53). Крылатые драконы здесь явно имеют гибридную природу: у каждого пара льви-

⁷ Отмечалось, что в восточной мифологии хищники семейства кошачьих, видевшие в темноте, наделялись драконьими чертами (Чеснов 1986: 63).

⁸ Датировка этих изделий в большинстве публикаций определяется концом XII — началом XIII в. (Kuehn 2011: 81).

⁹ Об аналогичных изделиях в музейных коллекциях см.: (Kuehn 2011: 81, note 66). Публикации о них: (Beyazit 2016: 221, note 17).

ных лап¹⁰, небольшие декоративные крылья, змеиное туловище, покрытое крупной чешуей, как у рыбы; длинные хвосты, сплетенные и сросшиеся между собой в самом окончании, завершающиеся стилизованным под рыбий хвост трилистником, из крайних листьев которого выглядывают головы петухов или фазанов. Головы драконов, развернутые в противоположные стороны друг от друга, имеют больше волчьих черт, чем змеиных; пасть монстров широко раскрыта, но зубы не видны, а у челюсти изображен небольшой щиток, напоминающий маленькое крыло и одновременно жаберную пластину рыбы. Львиная морда, расположенная между шеями драконов, почти точно повторяет схему такой маски на серебряных браслетах: широкий нос, округлые подушечки там, где растут усы, арочки надбровных дуг и маленькие стоячие ушки.

А. Данешвари подробно рассмотрел символику дверных молотков с драконами, отметив связь изображений с поэтическими метафорами в поэмах Низами и Хакани¹¹, где драконы/змеи ассоциировались то с локонами возлюбленных, то со стражами сокровищ — в последнем случае как аллюзия света и жизни (Daneshvari 2011: 96—97). По его мнению, этот сюжет уходит своими корнями в доисламские верования Ирана¹² и Индии (что отражено в публикациях других авторов (Mousavi Lar, Moradi 2017: 978)), а парная композиция как с драконами, так и со львами (они, по мнению А. Данешвари, взаимозаменяемы) — с оппозицией свет-тьма/день-ночь, где один из персонажей олицетворяет свет, второй — тьму, причем свет одновременно связан с образом правителя (власти) воспринимаемого как восходящее солнце (Daneshvari 2011: 36, 160, 162). С. Куен, анализируя сюжет на этом артефакте, пришла к выводу, что дверные молотки с драконами ассоциировались со стражами ворот (входа) в сакральное место (мечеть, дворец и т.п.), которое воспринималось как некое сокровище (Kuehn 2011: 82).

¹⁰ На переднем плане лапы соприкасаются подушечками, а на заднем, сжатые и напряженные, — готовые выпустить когти, — боковыми сторонами.

¹¹ Дракон фигурирует и в поэме Фирдоуси «Шахнаме», где в одном из сюжетов Исфандияр борется с драконом (Фирдоуси 1972: 493—496). Дракон изображен на миниатюре ширазской школы рукописи поэмы 1333 г. (Айни 1980: кат. 200).

¹² Можно добавить: и Средней Азии, где в сюжете единоборства со львом/львами последние являлись аллегорическим выражением неких неземных сил, а лев олицетворял солнце (Пугаченкова, Ремпель 1965: 150).

Похожие змеи-драконы изображались на стальных зеркалах начала XIII в. (Kuehn 2011: fig. 33; Canby et al. 2016: 148, fig. 66), а также на кубачинских рельефах. Правда, в последнем случае, дракон имеет присущие образу детали: когтистые трехпалые лапы, густую гриву с крупными пядями, вздыбившуюся на мощной шее; зубастую пасть и длинный язык (Доде 2010: 92, 93, рис. 55; 56). По мнению С. Куен, кубачинские находки маркируют передвижение образа дракона в данной трактовке из Центральной Азии, через Кавказ в Малую Азию (Анатолию) и Джазиру (Kuehn 2011: 69).

Эти сюжеты интересны тем, что образы льва и дракона не только совмещаются в одном сюжете, но могут в нем замещаться или комбинироваться. Вероятно, это сочетание не случайно, а отражает сакрально-мифологические представления в мировоззрении населения мусульманских стран Центральной и Малой Азии XII—XIII вв., в первую очередь сельджукидской Анатолии (Daneshvari 2011: 159—165; Kuehn 2011: 79—82). В последнем случае, как отметил Д. Беязит, лев (Арслан) персонифицировался с именем сельджукского правителя или представителя правящей элиты, что сохранялось все время правления Сельджуков начиная с XII в.¹³ При этом со второй половины XIII в. образ льва приобрел сакральное звучание в рамках мусульманской идеологии, впрочем, тогда же укрепилось и понимание его как астрологического символа (Canby et al. 2016: 219, 220). Астрологический подтекст образов льва и дракона вполне закономерен на фоне широкого распространения астрологии в средневековом, в том числе и исламском, мире (Canby 2016: 198—199). Впрочем, эти образы существовали и самостоятельно, что демонстрирует серебряный браслет, vyplненный в юаньском Китае, при этом следуя киданьским образцам конца XI в. (собрание Музея Внутренней Монголии в КНР) (Watt 2002: 65, 287, fig. 60, cat. no. 202).

Таким образом, иконографический образ зооморфной маски на серебряных браслетах сложился на рубеже XII—XIII вв. в Центральной Азии, найдя себе опору в художественном мире и образных традициях мусульманского Востока, особенно в его западных об-

¹³ Изображения змеи/дракона в начале XIII в. встречаются в декоре иранских люстровых блюдов или на бронзовом подсвечнике из Джазиры сделанном в начале-середине XIII в. (Canby et al. 2016: 230, 232, cat. no. 144, 145).

ластях, входивших в то время в Конийский султанат. Дальнейшее развитие этого образа в XIII—XIV вв. происходило на территории Золотой Орды и Хулагуидского Ирана. Определить точно, к какому именно прототипу относится та или иная редакция стилизованного зооморфного изображения, созданного в XIII—XIV вв., не представляется возможным. Реминисценциями аббасидских орнаментальных стилизованных растительных мотивов являются изображения на браслетах с вытянутыми пропорциями и с «пагодой» в межбровье.

Таким образом, искать в изображениях на окончаниях разомкнутых узкопластинчатых браслетов золотоордынского времени львов или львиц, пантер, драконов бессмысленно. Это не столько схема некоего «реалистического» прототипа, а универсальный образ, соединивший в себе символы защиты и покровительства, чем, собственно, и объясняется его популярность в монгольских государствах в XIII—XIV вв. Вероятно, детали этих рисунков, как и их дизайн, в большей степени зависели от мастерства ювелира и его художественного вкуса, чем от неких хронологических закономерностей. Впрочем, и последние не стоит сбрасывать со счетов, если опираться на датированные комплексы и клады. Проанализируем последнее предположение, опираясь на типологию этих изделий.

Всего было изучено 58 браслетов (табл. 1). Браслеты делятся по материалу на две группы: золотые и серебряные (А, Б). Выделяются два отдела: пластинчатых (I) и дротовых (II). Типы выделяются по особенностям конструкции и оформления; по характеру декора и композиции определяется подтип браслета и варианты подтипа.

Группа А: золотые.

Отдел I: пластинчатые.

Типы 1, 2 (6 экз.)

Тип А-1.1¹⁴ (2 экз.) (рис. 3: 1, 2), Болгар, вторая половина XIV в. Находились в составе Болгарского клада 1877 г. Диаметр 6 см. Пластинчатые, разомкнутые; на окончаниях изображения звериных масок. Имеются небольшие отличия в деталях изображений на этих изделиях. Аналогичны серебряным браслетам типов Б-5, Б-9.

Тип А-1.2 (2 экз.) (рис. 3: 3, 4), Болгар, вторая половина XIV в. Находки на Булгарском городище. Пластинчатые, разомкнутые; на концах и посередине гравированные изображения стилизованных растительных сюжетов, вписанных в ромб и заключенных в квадратную рамку. У краев рамки имеются дополнительные схематичные рисунки. В декоре использована чернь. Имеются серебряные аналоги: тип ПВ-1 (см. ниже). Композиция декора характерна для золотых и серебряных браслетов золотоордынского времени (The Art 2013b: 440, 441, cat. no. 341, 342).

Тип А-1.3 (1 экз.) (рис. 3: 5), Золотая Орда, Малая Азия или Иран, XIV в. Находка на Булгарском городище. Пластинчатый замкнутый с шарнирным замком. В средней части изображение многолепестковой розетки; на концах сидящая пара львов с переплетенными хвостами. Стилизованные фигуры драконов (?) имеются на сгибах браслета. Свободное пространство заполнено фигурными картушами с мотивами крина. Шарнирные серебряные браслеты из отдельных широких пластин с черневым орнаментом делали в Византии в XI—XII вв., возможно, под влиянием исламских традиций (Maršak 1982: 169, Abb. 4a, b; Маршак 2014: 16—19). Узкопластинчатые браслеты как из золота, так и из серебра, характерны для продукции иранских ювелиров XI—XII вв. (The Art 2013a: 292—293, cat. no. 257, 258). Некоторые из этих артефактов имели выпуклую спинку обруча (The Art 2013a: 299, cat. no. 264), и скорее всего, были прямыми предшественниками этого типа браслетов из Булгара. Чернение по золоту использовано при украшении золотого шарнирного браслета XI в. из Хорасана, декорированного, помимо этого зернью и вставками из драгоценных камней (The Art 2013a: 295, cat. no. 261). При этом, части браслета, замыкающиеся шарнирным замком, выполнены в виде объемных львиных масок. В этом контексте не удивительна и композиция на болгарском браслете из двух львов со сплетенными хвостами, широко встречающаяся в художественном металле и керамике стран Востока в XI—XIV вв., в том числе и в Иране, например, на металлических зеркалах с парными сфинксами (Rice 1965: 181, ill. 184).

Конструкция этого типа браслетов универсальна и встречается повсеместно. Даже в древнерусских древностях встречаются шарнирные серебряные браслеты с черневыми рисунками, причем, и здесь окончания браслетов выполнены в виде львиных масок (Ма-

¹⁴ Поскольку все браслеты пластинчатые, то это обозначение в коде в данном случае не приводится.

Рис. 3. Типология золотых браслетов из Булгарской области Золотой Орды. Группа I. Отдел I. Типы A-1, A-2. 1, 2 — Болгарский клад 1877 г. ГЭ, инв. №30-704, 705 (по Сокровища 2000: 79, 231, 232, кат. №71, 72); 3—5 — Булгарское городище. НМ РТ, 3 — инв. №5838; 4 — инв. №5839; 5 — инв. №5837 (по Руденко 2018: 117—118, рис. 6: 7, 8; 7: 7); 6 — клад 1924 г. из Чистополя, т.н., «Джукетаусский». ГЭ, инв. №30-717 (по Сокровища 2000: 79, 242, кат. №111).

Fig. 3. Typology of golden bracelets from Bulgar region of the Golden Horde. Group I. Unit I. Types A-1, A-2. 1, 2 — Bolgar hoard of 1877. SH, inv. no.30-704, 705 (after Сокровища 2000: 79, 231, 232, cat. no.71, 72); 3—5 — Bulgar hillfort. NMRT, 3 — inv. no.5838; 4 — inv. no.5839; 5 — inv. no.5837 (after Руденко 2018: 117—118, fig. 6: 7, 8; 7: 7); 6 — hoard of 1924 from Chistopol, aka "Dzhuketaussky". SH, inv. no.30-717 (after Сокровища 2000: 79, 242, cat. no.111)..

карова 1986: 97—98, рис. 47; 48). Какого-либо отношения они к браслетам из Булгарского улуса не имеют и, судя по аналогиям в золоте, скорее всего, это продукция иранских ювелиров (The Art 2013a: 281, cat. no.244; 2013b: 448, cat. no.351).

Тип A-2 (1 экз.). (рис. 3: 6), Крым — Малая Азия, конец XIV — начало XV вв. Браслет был в составе Джукетаусского клада 1924 г. Пластинчатый, шарнирный, двустворчатый замкнутый с замком в виде втулки с кольцами на узких сторонах, закрытым квадратной пластиной с круглым медальоном с чеканным растительным орнаментом. На створках из тонкой проволоки выложена надпись: «*Да будет творец мира покровителем владельцу этого [предмета], где бы он ни находился*» (чтение

А.А. Иванова), заключенная в рамку из двух литых полуколонок, заканчивающихся львиными масками (Шедевры 1990: кат. №64). Прототипом этого типа изделий были византийские золотые браслеты VII в. с круглым диском, соединявшим окончания широкого обруча, украшенного прорезным орнаментом (Taft 1991: 206, ill. 499). Они, вероятно, изготавливались в сирийских провинциях Византийской империи. Идея дизайна такого браслета и конструкции затем нашла свое продолжение в иранском ювелирном деле XIII—XIV в., правда, медальоны и обручи этих браслетов украшены гораздо скромнее (The Art 2013b: 429, cat. no.329, 330). М.Г. Крамаровский связывает изготовление этого браслета и подражаний ему (таким образом он атрибутировал

браслет из Симферопольского клада) с Восточным Крымом (Крамаровский 2001: 195).

Отметим, что ряд декоративных приемов, например, выкладка проволокой орнаментов и надписей, встречается на золотых и серебряных перстнях, обнаруженных в Булгаре и датированных второй третью — второй половиной XIV в. (Руденко 2015: 374, 388, 453, кат. №57, 99, 102, 267). Впрочем, судя по аналогиям, это может быть результатом заимствования из Средней Азии или импортом оттуда предметов с таким декором (Притула, Теплякова, Ястребова 2015: 378, кат. №210).

Группа Б: серебряные. Отдел I: пластинчатые. Типы 1—11 (50 экз.)

Браслеты этой группы изготавливались литьем, чеканкой, ковкой¹⁵. Заготовки их имели длину 16—18 см, ширину до 2 см и толщину 0,1—0,2 см. Подправка браслета производилась с помощью специального инструмента с обратной стороны, при этом нередко образовывалась неглубокая «канавка», а с внешней стороны выпуклость — своеобразный валик с одной или двумя «канавками» по краям. Декор наносился снаружи с помощью чеканки и резца; поверхность нескольких браслетов была заполирована.

Тип Б-1 (1 экз., рис. 4: 1), Барбашинский могильник, XIV в. Пластинчатый замкнутый, одношарнирный. Обруч разделен узким орнаментальным пояском на части, каждая из которых украшена гравированным рисунком в виде растительного побега. Прототипом этого типа изделий могли быть древнерусские двусторонние черненые браслеты XII—XIII вв. (Макарова 1986: 79, рис. 36, №223, 227). Одновременно с браслетами этого типа производились более крупные изделия, известные по находкам в Прикамье и за Уралом (Макарова 1986: 79, рис. 36, №220, 230). В Булгарском улусе они не имели распространения.

Тип Б-2 (1 экз., рис. 4: 2), Барбашинский могильник, XIV в. Пластинчатый разомкнутый; обруч украшен продольными рельефными узкими валиками, два из которых декорированы пунсоном. На окончаниях браслета — геометрическая композиция из ромба, вписанного в квадрат, и пересекающихся линий, в сочетании с кружковым орнаментом. Этот тип артефактов можно сопоставить с се-

ребряными браслетами с чернью из Карашамского клада конца XIV в. типа Б-11 (рис. 5: 8). Кроме того, этом браслету имеются бронзовые аналогии из Булгара (Руденко 2015: 316, илл. 486).

Тип Б-3 (1 экз.; рис. 4: 3; Руденко 2015: кат. №355), Среднее Поволжье (Болгар?), XIV в. Находка на Булгарском городище¹⁶. На выпуклой спинке — гравированный стилизованный рисунок в виде растительного побега. Фон рисунка расштрихован. На окончаниях — изображение «львиных» личин. Точных аналогий этому типу не обнаружено. С определенной долей условности можно сопоставить его с изделием из коллекции Н. Халили, на котором имеется еще рисунок четырехлепестковой розетки в центре обруча (The Art 2013b: 443, cat. no.345).

Тип Б-4 (3 экз.; рис. 4: 4, 5, Руденко 2015: кат. №353, 358; 372), Иран или Среднее Поволжье, XIV в. По середине обруча браслета помещено изображение бутона цветка в окружении стилизованных растительных побегов. Браслеты массивные; сечение подтреугольное (рис. 4: 5) и сегментовидное, то есть, в последнем случае, спинка выпуклая¹⁷ (рис. 4: 4). Окончания их — небрежно намеченные маски звероподобных существ, причем в межбровье с одной стороны — овал с точкой посередине, с другой — два лепестка с точками. На окончаниях второго браслета (рис. 4: 5) слабый намек на рисунок. Прототипы данного типа артефактов — иранские серебряные литые браслеты XII в. треугольного сечения с черневым рисунком и благопожелательными надписями (Иванов, Луконин, Смесова 1984: 26, кат. 53, 54). В Ильханидском Иране изготавливались серебряные литые браслеты треугольного сечения с изображением стилизованного «узла счастья» по середине спинки изделия, а также мотива трилистника (крин) и зооморфных личин на окончаниях (The Art 2013b: 451, cat. no.354). На иранское производство указывают, по мнению М. Спинка, и своеобразные орнаментальные мотивы трилистника на обруче с обеих сторон от центрального рисунка (Spink 2013: 436, cat. no.347), которые на изделиях из Булгара превратились в схемы, но при этом легко узнаваемые.

¹⁶ Браслеты последующих типов все найдены на Булгарском городище, поэтому эта позиция в дальнейшем описании не приводится.

¹⁷ Подтреугольное сечение имеет браслет с «львиноголовыми» окончаниями из культурного слоя Новгорода (Седова 1981: 108, рис. 41).

¹⁵ Исключение составил только один широкопластинчатый браслет — тип Б-1.

Розетки на браслетах этого типа разные: на одном — крестовидная с овальными лепестками, с гравированными мелкими прожилками, между большими лепестками дугами показаны нижние лепестки. Возможно, это изображение плода пиона (многолистка) с околоплодником и брюшным швом. На втором браслете — розетка с двойными фигурными лепестками миндалевидной формы, с тычинками и чуть заметными нижними лепестками, вероятно, цветок мальвы, как на фарфоровом сосуде второй четверти XIV в. (династия Юань) из Областного музея в Хэбэе (Barnes 2010: 356, fig. 7.35). На рисунках на китайском шелке подобная иконография цветов (гибискус/мальва) встречена на изделиях династии Сун (Feng 2012: 307, fig. 6.47). Многолучевая крестовидная розетка встречается на болгарских надгробиях первой половины XIV в., появляясь на рубеже XIII—XIV вв. (Юсупов 1960: 64, 65, рис. 7, табл. 7; 14; 18—20). Промежуточным вариантом розетки можно считать изображение лилии или лотоса на браслете из собрания БГИАМЗ¹⁸ (Руденко 2015: кат. №372), где лепестки розетки развернуты по диагонали, а нижние лепестки практически такого же размера как и основные.

Тип Б-5 (3 экз.; рис. 4: 6—8; Руденко 2015: кат. №362, 357), Среднее Поволжье, Болгар, первая половина — середина XIV в. Спинка обруча выпуклая, ограниченная по краям двумя узкими валиками, украшенного насечками (рис. 4: 6), либо без насечек; в одном случае два узких валика сделаны по центру спинки обруча и также украшены насечками (рис. 4: 7). По середине спинки браслетов этого типа изображена пяти- или восьмилепестковая розетка в разных вариантах. У всех масок зверей на окончаниях показаны подушечки для усов. Каждый из трех браслетов, учитывая особенности деталей орнамента, можно рассматривать как подтип.

Тип Б-5.1 (рис. 4: 6): с изображением цветка мальвы посередине, близкий рисунку на браслете типа Б-4; в отличие от последнего, у боковых лепестков розетки выбиты треугольники из точек, а сам рисунок насыщен деталями: штриховкой, точками. Маски животных на окончаниях браслета этого подтипа вытянутых пропорций, в межбровье — дуга с точкой и штриховкой.

Тип Б-5.2 (рис. 4: 7): в центре обруча — четырехлепестковая розетка (плод пиона), как на браслете типа Б-4, но с лепестками, рас-

положенными по диагонали, с намеченными швами, а между ними — мелкие полукруглые лепестки околоплодника с точками в центре. Спинка обруча, в отличие от двух других подтипов, сильно выпуклая. Зверь на окончаниях изделия достаточно узнаваем: четко прорисованы глаза со зрачками, брови фигурные, в межбровье — квадрат с треугольным верхом с точкой в центре, окруженный «ореолом» из мелких точек; над ними — ромбик из точек. Иконография этой маски напоминает рисунок окончания на одном из браслетов из могильника Мамай-Сурка (погребение 500) (Ельников 2006: 130, 132, рис. 78: 3).

Тип Б-5.3 (1 экз.; рис. 4: 8): аналогичный предыдущему рисунок розетки в центре обруча. Личины на окончаниях выполнены с большими вариациями в деталях, видимо, этому мастер не придавал большого значения, но с соблюдением своих художественных взглядов: зрачки изображены в виде точки с небольшим отрезком, отходящим от него (в отличие от типа Б-5.2, но такой же как у типа Б-5.1, но на последнем там добавлены насечки и даже точки). Самой примечательной чертой этого подтипа является изображение остроугольной «змейки» над бровями в каждом изгибе которой имеется точка. На валиках по краям обруча чередуются точки и штриховка.

Тип Б-6 (1 экз.; рис. 4: 9; Руденко 2015: кат. №349), Среднее Поволжье, Болгар, конец XIV в. — начало XV в. Был в составе Карашамскогоклада. Поверхность обруча браслета украшена 5 желобками: два с краев и три в центре, как у типа Б-5.3. На свободной поверхности нанесены пунсоном строенные точки и насечки. Маска животного выполнена короткими дугами. Межбровье ромбовидное. Четко намечен нос зверя, но из-за отсутствия изображения подушечек форма его иная, чем у предыдущих типов. Розетки на этом браслете нет. Обруч украшен чередующимися тонкими насечками и треугольниками точек. Возможно, выполнен в мастерской, где был изготовлен браслет типа Б-5.3, или в ее традициях.

Тип Б-7 (6 экз.; рис. 4: 10—15). В этот тип входят браслеты с выпуклой спинкой и с парами узких валиков с краев. Иконография рисунков на окончаниях изделий разнообразна, причем ряд их особенностей явно связан с уровнем квалификации ювелира их выполнившего. По особенностям оформления браслетов можно рассматривать несколько разновидностей этих артефактов.

Тип Б-7.1 (1 экз., рис. 4: 10; Руденко 2015: кат. №331). Браслет Зийя Хусейна. Болгар,

¹⁸ БГИАМЗ, инв. №703/122, СУ-85.

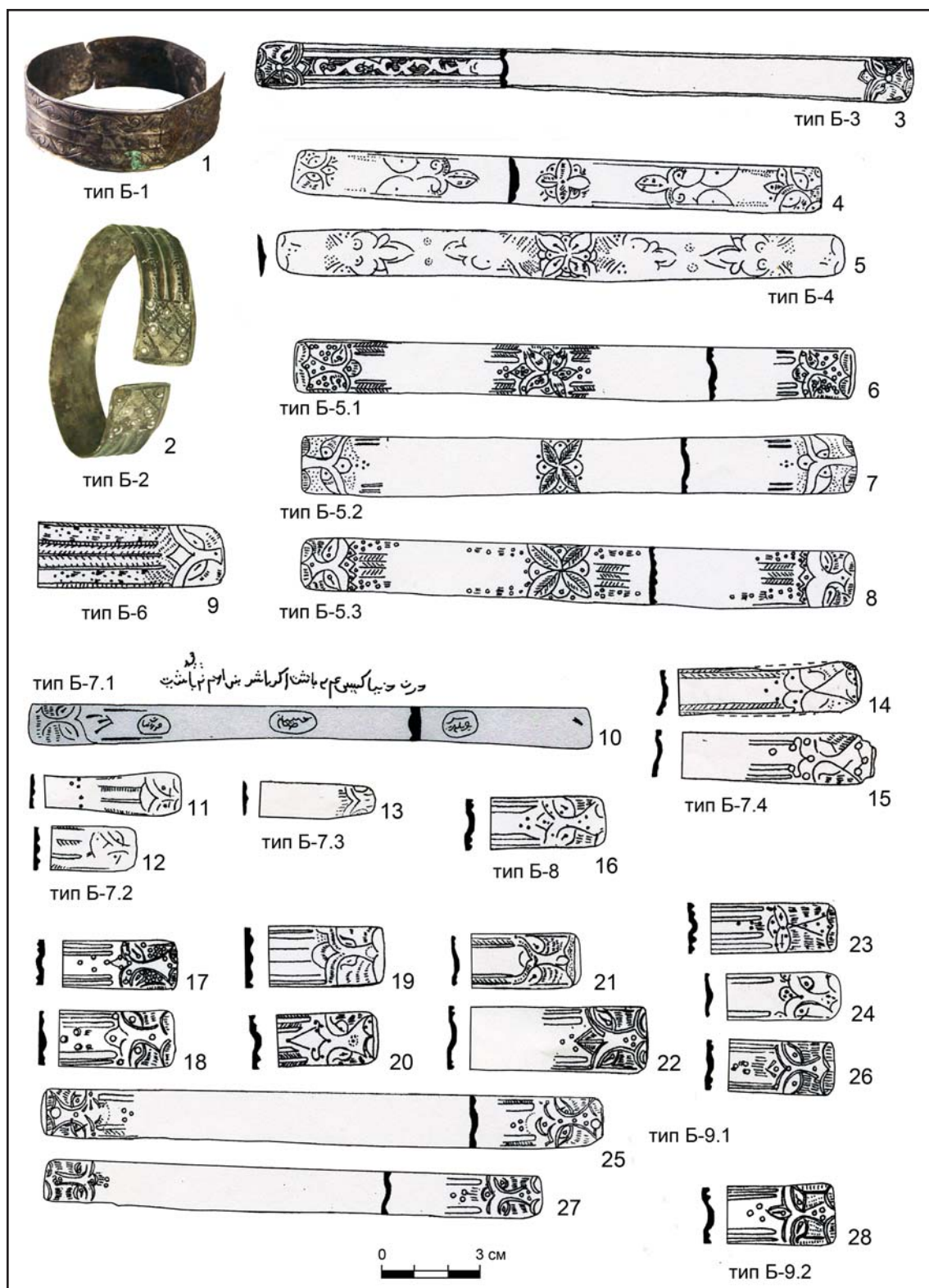

Рис. 4. Типология серебряных браслетов из Булгарской области Золотой Орды. Группа II. Отдел I. Типы Б1—Б9. 1, 2 — Барбашинский могильник на Самарской Луке (по Сташенков, Кочкина 2012: 134); 3—28 — браслеты из Булгарской области Золотой Орды (НМ РТ, 3 — инв. № 10214-77; 4 — инв. № 10199; 5 — инв. № 109/75; 6 — инв. № 2866; 7 — инв. № 5498; 8 — без шифра; 9 — инв. № 11445; 10 — инв. № 10214-32; 11 — инв. № 10214-33; 12 — инв. № 10214-31; 13 — инв. № 5497; 14 — инв. № 6470, AA13-30; 15 — инв. № 10134-2; 16 — инв. № 11448; 17 — инв. № 11443; 18 — инв. № 10214-34; 19 — инв. № 11446; 20 — инв. № 11447; 21 — инв. № 5867; 22 — инв. № 10214-63; 23 — инв. № 11442; 24 — инв. № 12622; 25 — инв. № 10214-78; 26 — инв. № 16505-1в; 27 — инв. № 5451; 28 — инв. № 10214-70; прорисовки автора).

Fig. 4. Typology of silver bracelets from Bulgar region of the Golden Horde. Group II. Unit I. Types B1—B9. 1, 2 — Barbashinsky necropolis on Samarskaya Luka (after Сташенков, Кочкина 2012: 134); 3—28 — bracelets from Bulgar region of the Golden Horde (NMRT, 3 — inv. no. 10214-77; 4 — inv. no. 10199; 5 — inv. no. 10975; 6 — inv. no. 2866; 7 — inv. no. 5498; 8 — without number; 9 — inv. no. 11445; 10 — inv. no. 10214-32; 11 — inv. no. 10214-33; 12 — inv. no. 10214-31; 13 — inv. no. 5497; 14 — inv. no. 6470, AA13-30; 15 — inv. no. 10134-2; 16 — inv. no. 11448; 17 — inv. no. 11443; 18 — inv. no. 10214-34; 19 — инв. №11446; 20 — inv. no. 11447; 21 — inv. no. 5867; 22 — inv. no. 10214-63; 23 — inv. no. 11442; 24 — inv. no. 12622; 25 — inv. no. 10214-78; 26 — inv. no. 16505-1b; 27 — inv. no. 5451; 28 — inv. no. 10214-70; author's drawings).

вторая половина XIV в. На массивный обруч сегментовидного сечения с лицевой стороны нанесена надпись на татарском языке¹⁹: «Этот браслет всегда Зийя Хусейна» (чтение А. А. Арслановой²⁰). Стих-благопожелание (размер «хазадж») на персидском языке — выгравирован на обратной стороне браслета: «В этом мире ремесло (?) да не будет печалью (огорчением), [но] если будет, [то оно] будет [недостойно] людей»²¹ (чтение А. А. Иванов-ва²²). На окончаниях браслета небрежно изображены звериные личины. В межбровье — треугольник или овальная петелька с одним косым коротким отрезком внутри.

Тип Б-7.2 (2 экз., рис. 4: 11, 12; Руденко 2015: кат. №333, 336), Среднее Поволжье, Болгар, XIV в. На внешней поверхности браслета нанесены неглубокие желобки с косой насечкой. Изображение на окончаниях очень схематично. Местная реплика.

Тип Б-7.3 (1 экз., рис. 4: 13; Руденко 2015: кат. №338), Среднее Поволжье, Болгар, вторая четверть XIV в. — начало XV в. Браслет треугольного сечения, с гладкой неорнаментированной внешней поверхностью. Рисунок на окончаниях — стилизованный орнамент. Судя по размеру (5,6×5,1 см), браслет детский. Является отдаленным подражанием иранским браслетам хулагуидского времени (The Art 2013b: 447, cat. no. 350).

Тип Б-7.4 (2 экз., рис. 4: 14, 15; Руденко 2015: кат. №340, 346), Среднее Поволжье, Болгар, вторая четверть XIV — начало XV в. Внешняя поверхность обруча украшена узкими валиками с насечками (рис. 4: 14) или без них. Звериные морды вытянутых пропорций (1:2), выполнены гротескно в геометрической, почти абстрактной манере. Межбровье

— в виде двух соединенных дуг. Отличаются эти два браслета только размером точек. Возможно, составляли пару.

Тип Б-8 (1 экз.; рис. 4: 16; Руденко 2015: кат. №359), Среднее Поволжье, Болгар, конец XIV в. — начало XV в. Был в составе Карашамского клада. Личины на окончаниях изделя стилизованы, при сохранении основных элементов схемы. Щёки звериной маски покрыты насечками, имитирующими шерсть. Над межбровьем — треугольник с двумя точками, а над ним — три точки.

Тип Б-9 (27 экз., рис. 4: 22—28). Самый распространенный тип браслетов. Представление о взаимовстречаемости разновидностей этих артефактов дает находка в Болгарах в 2012 г. (раскоп CLXXIV) клада таких браслетов (Руденко, Елкина 2017: 258—274) (рис. 6). По деталям изображений можно выделить несколько основных разновидностей браслетов.

Тип Б-9.1 (20 экз.; рис. 4: 17—27; Руденко 2015: кат. №335, 347, 348, 350, 351, 352), Среднее Поволжье, Болгар, XIV — первая четверть XV в. Внешняя поверхность украшена несколькими желобками; личины на окончаниях артефактов достаточно реалистичны, причем на ряде из них композиционно линии носа и усов дают ромбовидные очертания. На одном изделии окончания браслета имеют сквозные отверстия (рис. 4: 25). Широкие плоские браслеты этого типа (рис. 4: 19) напоминают браслеты типа Б-5 (рис. 4: 7). Разнообразные варианты изображений позволяют в дальнейшем выделить более мелкие типологические группы, но абсолютной точности достичь, вероятно, не удастся, поскольку на большинстве браслетов ювелиры явно пренебрегали деталями и их точным воспроизведением даже на одном изделии.

Тип Б-9.1.1 (1 экз., рис. 4: 19; Руденко 2015: кат. №348), Среднее Поволжье, конец XIV в. — начало XV в. Браслет из Карашамского клада. Плоский, с едва заметными валиками на обруче. Звериная маска схематична, выполнена тонким резцом и пунсоном. Межбровье в виде дуги с символическим «сиянием» внутри. Мелкими точками намечено

¹⁹ Эта надпись могла быть сделана и позднее.

²⁰ Благодарю А. А. Арсланову, старшего научного сотрудника Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, за прочтение надписи.

²¹ А. А. Арсланова читает надпись так: «В этом мире нет человека без печали, если есть, то это — не человек».

²² Благодарю ведущего научного сотрудника Отдела Востока Государственного Эрмитажа А. А. Иванова за перевод и консультацию.

Рис. 5. Серебряные браслеты из Булгарской области Золотой Орды с черневым декором. Карашамский клад. Конец XIV — начало XV в. 1—13 — тип Б-11; 14—16 — тип БII-1. НМ РТ, 1—4 — инв. №11439 (1, 4 — прорисовка орнамента); 5—8 — инв. №11438 (5, 8 — прорисовка орнамента); 9—12 — инв. №11437 (9, 12 — прорисовка орнамента); 13 — инв. №11440; 14—16 — инв. №11441 (детали: середина спинки (15) и окончания браслета (14)) (по Руденко 2015: 415—419, кат. №180, 182, 183, 184, 191).

Fig. 5. Silver bracelets from Bulgar region of the Golden Horde, with niello. Hoard from Karasham. Late 14th – early 15th century. 1—13 — type Б-11; 14—16 — type БII-1. NMRT, 1—4 — inv. no. 11439 (1, 4 — drawing of the ornament); 5—8 — inv. no. 11438 (5, 8 — drawing of the ornament); 9—12 — inv. no. 11437 (9, 12 — drawing of the ornament); 13 — inv. no. 11440; 14—16 — inv. no. 11441 (details: central part of the body (15) and bracelet ends (14)) (after Руденко 2015: 415—419, cat. no. 180, 182, 183, 184, 191).

окончание носа. По стилистике напоминает тип Б-6.

Тип Б-9.1.2 (2 экз., рис. 4: 17, 20; Руденко 2015: кат. №350, 356), Среднее Поволжье, конец XIV в. — начало XV в.; браслет из Карашамского клада. Обруч украшен четырьмя узкими валиками с насечками, звериная личина намечена тонкими линиями, брови сделаны в виде галочки, но с высоким равнобедренным треугольником с точками на углах, над ними «щеки» зверя декорированы насечками; посередине широкого носа сделана точка в окружении мелких перлов.

Тип Б-9.1.3 (1 экз., рис. 4: 23; Руденко 2015: кат. №347), Среднее Поволжье, конец XIV в. Обруч выпуклый из-за прочеканки изнутри; снаружи — четыре желобка. Рисунок на окончаниях совершенно схематический, выполненный тонким резцом и пунсоном.

Тип Б-9.1.4 (1 экз., рис. 4: 21; Руденко 2015: кат. №352), Среднее Поволжье, XIV в. Обруч выпуклый, с двумя валиками по боковым сторонам, с насечками; брови фигурноскобчатые, тоже с насечками; в межбровье — дуга. Выделен нос, фигурные подушечки усов; рот очеркнут прямой линией. Вся морда зверя покрыта мелкими насечками в несколько ярусов, сверху вниз, имитирующими шерсть.

Тип Б-9.1.5 (7 экз., рис. 4: 18, 24—26; Руденко 2015: кат. №332, 335, 345, 351, 371), Среднее Поволжье, 1320—1370-е гг. У браслетов выпуклый обруч, нередко личины на окончаниях ассиметричные, брови в виде галочки с точкой внизу; межбровье — дугой с тремя точками внутри. Вариант этого типа аналогичной композиции, но с насечками, имитирующими шерсть, дугой в межбровье, в которой только одна точка, а над дугой — треугольник из точек (рис. 4: 25, Руденко 2015: кат. №335). На окончаниях этого браслета были пробиты сквозные отверстия. Другой браслет повторяет основные элементы декора предыдущего изделия, только перлы заменены насечками в виде «сияния» (рис. 4: 27, Руденко 2015: кат. №347). К этому же типу относятся два браслета из Болгарского клада 2012 г. На них только отсутствует треугольник из точек над дугой в межбровье (рис. 6: 4, 6; Руденко 2015: кат. 367, 369). Еще одним изделием этого типа является браслет, где брови на маске сделаны в виде фигурной скобки (рис. 4: 18, Руденко 2015: кат. 332). На фрагменте такого браслета из БГИАМЗ²³ пробито сквозное отверстие (Руденко 2015: кат. 371).

Тип Б-9.1.6 (11 экз., рис. 4: 22, 26; 6: 1—3, Руденко 2015: кат. 334, 341, 343, 344, 354, 356, 363), Среднее Поволжье, Болгар, XIV — первая четверть XV в. Композиционно похожи на тип Б-9.1.5, только в межбровье — треугольник с одной или тремя, чаще четырьмя точками внутри, нередко над ним — частые вертикальные насечки («сияние»), над которыми — треугольник из точек. На двух браслетах этого сияния нет (Руденко 2015: кат. №341, 356). Судя по тому, что один из них из Карашамского клада (Руденко 2015: кат. №356), вероятно, они были изготовлены позднее, чем другие. Есть отличия в мелких деталях на браслетах этого типа, например, изображении зрачков: одной точкой или точкой и линией. Еще на одном браслете треугольник над межбровьем венчается композицией из трех точек (Руденко 2015: кат. 329), а дизайн рисунка напоминает изображение на браслете типа Б-9.1.2. Один браслет выделяется оригинальной трактовкой надбровья — в виде равнобедренного треугольника, разделенного пополам вертикальной линией с наклонными насечками с каждой стороны (рис. 4: 22, Руденко 2015: кат. №334). К этому типу относятся три браслета из Болгарского клада 2012 г. (рис. 6: 1—3, Руденко 2015: кат. №364—366). На них только нет трех точек над межбровьем и звериные морды покрыты почти сплошной наклонной насечкой, имитирующей шерсть (такая особенность есть еще на одном браслете из Булгара²⁴).

Тип Б-9.1.7 (2 экз.; рис. 6: 5, 7) Болгар, 1320—1370-е гг. из Болгарского клада 2012 г. Аналогичны предыдущему типу, только с насечками на валиках (Руденко 2015: кат. 368, 370).

Тип Б-9.2 (1 экз.; рис. 4: 28; Руденко 2015: кат. №342). Среднее Поволжье, Болгар, XIV — первая четверть XV в. Аналогичен предыдущим изделиям, отличаясь только наличием боковых вертикальных линий на морде льва и миндалевидной фигурой в межбровье, возможно, перекликающейся с рисунком на браслете типа Б-9.2.6 (рис. 4: 22).

Тип Б-9.3 (1 экз.; Руденко 2015: кат. №339). Среднее Поволжье, XIV в. Плоский, с небольшим рельефом на поверхности обруча и узким валиком посередине с насечками, как и на боковых валиках. По середине обруча на широких полосках циркулярный орнамент из двух параллельных рядов кружочков с точ-

²³ БГИАМЗ, инв. №327/2, арх. 141, СУ-4.

²⁴ БГИАМЗ, инв. №327-1, СУ-3 (Руденко 2015: кат. №363).

Рис. 6. Серебряные браслеты из клада ювелирных украшений. Болгарское городище. Раскоп CLXXIV. БГИАМЗ, 1 — инв. №1533; 2 — инв. №1530; 3 — инв. №1532; 4 — инв. №1535; 5 — инв. №1531; 6 — инв. №1534; 7 — инв. №1529; 8 — состояние браслетов на момент обнаружения (по Руденко, Елкина 2017: рис. 6).

Fig. 6. Silver bracelets from a jewelry hoard. Bolgar Hillfort. Dig CLXXIV. BSMRHA, 1 — inv. no. 1533; 2 — inv. no. 1530; 3 — inv. no. 1532; 4 — inv. no. 1535; 5 — inv. no. 1531; 6 — inv. no. 1534; 7 — inv. no. 1529; 8 — condition of the bracelets as found (after Руденко, Елкина 2017: fig. 6).

кой в центре, по 4 кружочка в каждом ряду. Такие же композиции были сделаны за надбровьем на обруче. Оригинальны детали: морда зверя с боковых сторон ограничена двумя тонкими вертикальными линиями, а остальное пространство, помимо носа и глаз, покрыто рядами мелких насечек — имитацией шерсти. Вместо линии рта изображена полоска из мелких арочек, а над бровями, выполненными в виде галочки, ряд или два ряда небольших арочек, напоминающий пчелиные соты²⁵, или орнамент на золотоордынской керамике в виде лепестков цветов, хотя в данном случае это может быть и изображение чешуи. Такой орнамент имеется на серебряных монетах, чеканившихся в Булгаре, с изображением трехногий тамги, вероятно, в конце XIII в.

Тип Б-10 (2 экз.). Среднее Поволжье, Болгар, конец XIV — первая четверть XV в. отличается от предыдущего только более вытянутыми пропорциями изображений на окончаниях.

Тип Б-11 (4 экз., рис. 5: 1—13, Руденко 2015: кат. 180, 182, 183, 191), Среднее Поволжье, Болгар, конец XIV — первая четверть XV в. Были в составе Карашамского клада. Плоские разомкнутые. В середине, в квадратном картуше изображение двух стилизованных растительных побегов, вписанных в ромб, свободное орнаментальное пространство занято также растительными побегами, в симметричной композиции. От картуша отходят гравированные стилизованные изображения в виде геометрических фигур: треугольника и овала с исходящими от них лучами. На окончаниях браслетов, также в квадратных картушах, аналогичные композиции. У рисунков на окончаниях выгравированы в направлении к середине обруча треугольные фигуры, вероятно, стилизованные растительные побеги, от верха которых также излучается сияние. Рисунки в картушах покрыты чернью. Мотивы изображений на этих браслетах напоминают декор серебряной с чернью и позолотой коранницы из собрания Государственного Эрмитажа, отнесенной М.Г. Крамаровским к средневожской группе торевтики Золотой Орды (Крамаровский 2001: 139, рис. 76). Прототипы этих рисунков угадываются в дизайне глазурованных плиток Средней Азии второй половины XIV в. (Ремпель 1961: 258—259, рис. 122). Из Булгара происходят несколько аналогич-

ных золотых браслетов с черневым узором (тип А-1.2).

Группа Б: серебряные.

Отдел II: дровые.

Тип 1 (2 экз.)

Тип БП-1 (1 экз., рис. 5: 14—16, Руденко 2015: кат. №184), Среднее Поволжье, Болгар, конец XIV — первая четверть XV в. Из Карашамского клада. Браслет выполнен из литого дрота сегментовидного сечения. Средняя часть и окончания уплощены и представляют собой прямоугольные площадки; спинка обруча имеет небольшой выступающий валик. Композиция рисунка, усиленная чернью, представляет собой сочетание ромба (в центре) и треугольников, часть которых заштрихована, а в других — стилизованные растительные побеги; в ромб вписана стилизованная крестовидная розетка. Рисунки такого содержания встречаются в архитектурном декоре Средней Азии конца XIV — начала XV в., как, например, во дворце Ак-Сарай Шахриябза 1380—1405 гг. (Ремпель 1961: 294, рис. 139). Крестовидная розетка, вписанная в ромб, изображена на обруче иранского браслета XIII—XIV вв. (The Art 2013b: 455, cat. no.359). Форма золотых браслетов как у изделий этого типа (кроме окончаний, которые выполнены в виде голов животных) известна в иранских древностях XIV—XV вв. (The Art 2013b: 450, cat. no.353). Опираясь на серию серебряных браслетов с чернью из Ирана XIII—XIV вв., можно предполагать эволюцию пластинчатых браслетов с масками «львов» в изделия с уплощенной средней частью обруча и окончаний, на которых располагались абстрактные узоры (The Art 2013b: 454—455, cat. no.357—359).

Тип БП-2 (1 экз., Руденко 2015: кат. №97), Среднее Поволжье, Болгар, XIV в. Фрагмент дровового браслета, сегментовидного сечения, на уплощенной площадке которого изображена схематическая личина-маска, копирующая изображение на пластинчатом браслете типа Б-9.1.6 (рис. 4: 26), только более вытянутых пропорций.

Итак, в Булгарской области Золотой Орды пластинчатые браслеты стали бытовать в конце XIII — первой четверти XIV в. В этот период это чаще всего массивные изделия треугольного или сегментовидного сечения с изображением в средней части обруча плодов пиона прямокрестовой композиции и цветка мальвы, при этом с достаточно абстрактными рисунками на окончаниях (тип Б-4). У них

²⁵ А. З. Сингатуллина отмечает, что орнамент в виде сот обозначает в китайской символике «таз с драгоценностями» (Сингатуллина 2003: 45, 140, кат. №100, 101).

имеются иранские прототипы (они появляются и позже — во второй половине XIV в.: тип Б-7.3, рис. 4: 13).

Для первой половины — середины XIV в. характерны браслеты с выпуклой спинкой (изнутри — следы работы чеканом); внешняя сторона либо гладкая, либо с желобками, середина уплощенная, здесь сохраняется схематический рисунок плодов и цветов в центре диагональной композиции; на окончаниях изделий изображены схемы личин-масок, приобретших зооморфные черты, которые являются чертами разных стилей, видимо как следствие трактовки разных прототипов или модификаций (тип Б-5, рис. 4: 6—8).

С середины XIV в. в Булгаре и Булгарской области в обращении были разнообразные по дизайну пластинчатые браслеты, а на третью четверть столетия приходится период их наибольшей популярности. При этом строгого канона их оформления, видимо, не было, отсюда и весьма разнообразный дизайн этих изделий. Из устойчивых элементов отметим использование ярусной штриховки для обозначения шерсти на морде звериной маски, насечки на валиках, изображение зрачков глаз и их разрез. Ярусная штриховка украшала и маски-личины на окончаниях золотых браслетов типа А-1.1 (рис. 3: 1, 2). По ряду деталей, таких как «сияние» над надбровьем и зрачки в виде точки на линии, они сопоставимы с серебряными браслетами типов Б-9.1.5 и Б-9.1.6.

Во второй четверти XIV в. изготавливались браслеты со схематическими, почти абстрактными рисунками личин и вольной трактовкой отдельных элементов схемы (тип Б-7.4, рис. 4: 14, 15). Для конца XIV в. характерны изображения на браслетах с контурным рисунком маски и мелких точек-перлов (типы Б-6 и Б — 9.1.1), а также украшение «щек» зверя точками (типы Б-9.1.6 и Б-9.1.2). Такой прием использован при украшении серебряных браслетов с масками-личинами из Крещёноелтанскогоклада, зарытого не ранее 1360-х гг. (Руденко 2011: 142, 154, рис. XIII: 6, 7). На протяжении всего XIV в. в Булгаре изготавливались серебряные браслеты типа Б-9. В отношении датировки пластинчатых браслетов из Булгарской области Золотой Орды значение имеют следующие элементы: сечение обруча, наличие в середине его изображения (чаще всего многолепестковой розетки), и изображения на окончаниях изделий. В отношении последних датировочными признаками могут выступать: штриховка для обозначения шерсти на морде звериной маски, насечки на валиках, изображение зрачков глаз и их разрез.

Рассмотренные материалы позволяют предположить, что во второй половине XIV в. в Булгаре работала ювелирная мастерская, в которой изготавливались золотые и серебряные изделия с чернью. Помимо браслетов, здесь выпускались и типовые золотые перстни, но с орнаментом в абстрактно-растительном стиле (Руденко 2015: 452, кат. №261, 262). Из серебра изготавливались цепочки из шестилепестковых розеток украшенных черным рисунком, наконечники ремней в том же стиле с чернением, перстни с таким же декором (Руденко 2015: 373—374, 384—385, 388, 502: кат. №54, 55, 84, 89, 100, 401). К ним же возможно относится коранница из Эрмитажа (Крамаровский 2001: 139, рис. 76). Эта мастерская бесспорно выпускала и браслеты. Исходя из этого, к части последних бесспорно можно применить термин браслеты болгарского типа.

Если сопоставить периоды изготовления и бытования рассмотренных браслетов, то получится следующая картина (табл. 1).

Большая часть браслетов производилась в XIV в. и бытовала до последней трети этого столетия, а то и в начале XV в. Скорее всего, пик распространения и соответственно, изготовления их приходится на вторую — третью четверть XIV в. Причем на последнюю треть столетия приходится 22 % известных изделий в том числе, практически все, золотые и серебряные, где использовалась чернь.

Если проанализировать имеющиеся данные по браслетам из драгоценных металлов из Булгарской области Золотой Орды, то можно констатировать следующее. Во-первых, преобладающим типом серебряных браслетов являются пластинчатые разомкнутые браслеты. В фондах НМ РТ и БГИАМЗ хранится свыше 50 экз. таких артефактов²⁶ (Руденко 2015: 312). Во-вторых, распространение их в этой части Золотой Орды, имеет свою специфику, выражающуюся в ассортименте и дизайне этих изделий. Отдельные совпадения типов, как, например, в Поднепровье (Ельников 2001: 184, рис. 6: 4, 5, 6), не имеют системного характера и являются лишь стилистическими вариантами, чаще всего имеющими, вероятно, разные линии развития (Строкова 2006: 186—187). В-третьих, браслеты из се-

²⁶ Утверждение о наличии в фондах НМ РТ «сотен браслетов» этого типа (Крамаровский 2001: 187; Мыськов 2015: 163) — ошибочно. Неверно указано и название музея: «ГИМ Татарстана». Правильно: Национальный музей Республики Татарстан. В начале XXI в. он назывался ГОМ РТ — Государственный объединенный музей Республики Татарстан.

Таблица 1.

Браслеты из драгоценных металлов Булгарского улуса Золотой Орды

№ п/п	Тип	Экз.	Датировка	Материал	Примечание	Место находки
1	A-1.1	2	2 пол. XIV в.	золото		Болгарский клад, 1877
2	A-1.2	2	2 пол. XIV в.	золото	чернение	Болгар
3	A-1.3	1	XIV в.	золото	шарнирный	Болгар
4	A-2	1	кон. XIV — нач. XV в.	золото	шарнирный	Джукетауский клад, 1924
5	B-1	1	XIV в.	серебро		Барбашинский могильник
6	B-2	1	XIV в.	серебро	чернение (?)	Барбашинский могильник
7	B-3	1	XIV в.	серебро		Болгар
8	B-4	3	XIV в.	серебро		Болгар
9	B-5	3	1 пол. XIV в.	серебро		Болгар
10	B-6	1	кон. XIV — нач. XV в.	серебро		Карашамский клад
11	B-7.1	1	2 пол. XIV в.	серебро		Болгар
12	B-7.2	2	XIV в.	серебро		Болгар
13	B-7.3	1	2 четв. XIV — н. XV в.	серебро		Болгар
14	B-7.4	2	2 четв. XIV — нач. XV в.	серебро		Болгар
15	B-8	1	кон. XIV в.	серебро		Карашамский клад
16	B-9.1.1	1	кон. XIV — нач. XV в.	серебро		Карашамский клад
17	B-9.1.2	2	кон. XIV — нач. XV в.	серебро		Болгар
18	B-9.1.3	1	кон. XIV — нач. XV в.	серебро		Болгар
19	B-9.1.4	1	XIV в.	серебро		Болгар
20	B-9.1.5	7	1320—1370 гг.	серебро		Болгарский клад 2012
21	B-9.1.6	11	XIV — 1 четв. XV в.	серебро		Карашамский клад
22	B-9.1.7	2	1320—1370 гг.	серебро		Болгарский клад 2012
23	B-9.2	1	XIV — нач. XV в.	серебро		Болгар
24	B-9.3	1	XIV в.	серебро		Болгар
25	B-10	2	кон. XIV — нач. XV в.	серебро		Болгар
26	B-11	4	кон. XIV — нач. XV в.	серебро	чернение	Карашамский клад
27	БII-1	1	2 пол. XIV в.	серебро	чернение	Карашамский клад
28	БII-2	1	XIV в.	серебро		Болгар
Всего:		58				

ребра, как и единичные экземпляры из золота (Сокровища 2000: 79, 231, 232, кат. 71, 72), с изображениями зооморфных масок, составляют группу артефактов с устойчивым ансамблем стилистических признаков, который только отчасти воспроизводился в медных и бронзовых пластинчатых браслетах. В-четвертых, распространение таких изделий было не повсеместным в Золотой Орде, а достаточно локальным, например, у кочевников Волго-Донья такие типы браслетов встречаются в очень небольшом количестве — 6 экз. (Мыськов 2015: 163—164, типы II-в, г, табл. XXVIII-1), и к тому же оригинального дизайна, лишь отдаленно напоминающего тот, который встречается на браслетах из Булгара. Изредка изготавливались достаточно оригинальные версии, чаще всего выполненные в бронзе, воспроизводящие только отдельные элементы декора серебряных изделий (Руденко 1999: 100, рис. 11—16), нередко сделанные еще и по оригинальной технологии, как, например, у среднедонских ко-

чевников (Волков 2002: 108—110, рис. 45). В некоторых областях, например, в Восточном Приазовье, в кочевнических захоронениях такие браслеты вообще отсутствуют (Дружинина, Чхаидзе, Нарожный 2011). В-пятых, на пластинчатых браслетах из Булгарской области Золотой Орды с изображением зооморфных масок (это не относится к дротовым браслетам и к пластинчатым с рисунками стилизованных растительных мотивов), не встречается чернь (за исключением одного фрагмента с Лаишевского селища (Руденко 2015: 415, кат. №181)), как это известно в других областях ордынского государства (Ельников 2006: 130, рис. 78: 30). В-шестых, распространение этих артефактов в Булгарской области, в подавляющем большинстве случаев, связано с городской культурой, с определенным социальным слоем горожан, хотя они встречаются и на поселениях иного социально-экономического статуса: крупных торговых или ремесленных центрах, или богатых усадьбах. При этом даже не столь

удаленные от Булгара территории Улуса, например, Самарская Лука, демонстрируют своеобразный дизайн таких браслетов (Руденко 2015: 320—321, илл. 504, 506, 507). В-седьмых, браслеты с зооморфными и иными мотивами существовали одновременно на протяжении конца XIII—XIV вв., и эволюционного процесса «упрощения» декора не было. В-восьмых, прямой связи браслетов домонгольского и ордынского времени у бул-

гар не было: с изменением статуса предметов в мужском и женском костюме комплекс домонгольских украшений уступил место новому (Руденко 2018: 119). Архаичные украшения сохранялись, видимо, только как личное сокровище или приданое. Последнее: во второй половине XIV в. в Булгаре работала ювелирная мастерская в которой изготавливали серебряные и, возможно, золотые изделия, в том числе и с использованием черни.

Литература

- Айни Л. 1980. *Искусство Средней Азии эпохи Авиценны*. Душанбе: Ирфон.
- Сташенков Д. А., Кочкина А. Ф. (сост.). 2012. *Археологические памятники Самары*. Самара: СОИКМ.
- Валеев Ф. Х. 1975. *Древнее и средневековое искусство Среднего Поволжья*. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство.
- Валеева-Сулейманова Г. Ф. 1999. К вопросу о генезисе булгарских браслетов с зооморфными изображениями. В: Старостин П. Н. (ред.). *Булгар и проблемы изучения древностей Урало-Поволжья. 100-летие А. П. Смирнова*. Тезисы. Булгар: БГИАМЗ, 92—93.
- Валеева-Сулейманова Г. Ф. 2002. Генезис декора татарских браслетов с львиными личинами. В: Загидуллин И. К. (отв. ред.). *Древнетюркский мир: история и традиции*. Материалы научной конференции. Казань: ИИ АН РТ, 125—135.
- Волков И. В. 2002. Золотоордынские браслеты с надписями. В: Пряхин А. Д. (отв. ред.). *Новохарьковский могильник эпохи Золотой Орды*. Воронеж: ВГУ, 106—110.
- Воробьев Н. И. 1930. *Материальная культура казанских татар (опыт этнографического исследования)*. Казань: Дом татарской культуры Академического центра ТНКИ.
- Воробьев Н. И. 1953. *Казанские татары (этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьского периода)*. Казань: Татгосиздат.
- Гущин А. С. 1936. *Памятники художественного ремесла в Древней Руси X—XIII вв.* Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство.
- Доде З. В. 2010. *Кубачинские рельефы. Новый взгляд на древние камни*. Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа X. Москва: Памятники исторической мысли; Ставрополь: Наследие.
- Дружинина И. А., Чхаидзе В. Н., Нарожный Е. И. 2011. *Средневековые кочевники в Восточном Приазовье*. Армавир; Москва: ЦАИ АГПА.
- Ельников М. В. 2001. Памятники периода Золотой Орды Нижнего Поднепровья: история изучения, итоги и перспективы. *Татарская археология* 8—9 (1—2), 142—187.
- Ельников М. В. 2002. Браслеты «булгарского типа» з поховань могильника Мамай-Сурка. *ССПІК Х. Запоріжжя*, 252—258.
- Ельников М. В. 2006. *Средневековый могильник Мамай-Сурка (по материалам исследований 1993—1994 гг.)* II. Запорожье: ЗНУ.
- Золотая Орда 2005; Пиотровский М. Б. (ред.). 2005. *Золотая Орда. История и культура*. Каталог выставки. Санкт-Петербург: Славия.
- Иванов А. А., Луконин В. Г., Смесова Л. С. 1984. *Ювелирные изделия Востока. Древний, средневековый периоды. Коллекция Особой кладовой отдела Востока Государственного Эрмитажа*. Москва: Искусство.
- Иванов В. В., Топоров В. Н. 1992. Лев. В: Токарев С. А. (гл. ред.). *Мифы народов мира*. Энциклопедия в 2-х т. 2-е изд. Т. 2. К-Я. Москва: Советская энциклопедия, 41—42.
- Калинин Н. Ф. 1929. Бытовые предметы Волжско-Камской Болгарии. В: Дульский П. М. (ред.). *Выставка болгарских древностей (по исследовательским материалам революционного периода)*. Казань: ДТК, 35—47.
- Калинин Н. Ф. 1945. *Булгарское искусство в металле. К вопросу о происхождении татарского народного искусства*. Казань: Государственный музей ТАССР.
- Калинин Н. Ф. 1948. К вопросу о происхождении казанских татар. В: Греков Б. Д. (гл. ред.). *Происхождение казанских татар*. Казань: Татгосиздат, 90—107.
- Король Г. Г. 2008. *Искусство кочевников Евразии. Очерки*. Труды Сибирской ассоциации исследователей первобытного искусства V. Москва; Кемерово: Кузбассвузиздат.
- Крамаровский М. Г. 1978. «Булгарские» браслеты: генезис декора и локализация. *СГЭ XLIII*, 46—51.
- Крамаровский М. Г. 2001. *Золото Чингизидов: культурное наследие Золотой Орды*. Санкт-Петербург: Славия.
- Макарова Т. И. 1986. *Черное дело Древней Руси*. Москва: Наука.
- Мальм В. А. 1978. Золотой браслет с персидской надписью. В: Козенкова В. И. (отв. ред.). *Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы*. Москва: Наука, 247—248.
- Маршак Б. И. 2014. *Культурные связи Востока и Европы в торевтике XI—XIII вв. Серебро с чернью*. Санкт-Петербург: Политехнический университет.
- Моццати Л. 2012. *Исламское искусство*. Пер. с итал. С. В. Зоной. Москва: Арт-Родник.
- Мухамедшин Д. Г., Хакимзянов Ф. С. 1996. Надписи на металлических изделиях. В: Федоров-Давыдов Г. А. (отв. ред.). *Город Булгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков*. Казань: ИЯЛИ АН РТ, 293—305.
- Мыськов Е. П. 2015. *Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды*. Волгоград: Волгоградский филиал РАНХиГС.
- Полякова Г. Ф. Изделия из цветных и драгоценных ме-

- таллов. В: Федоров-Давыдов Г.А. (отв. ред.). *Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков*. Казань: ИЯЛИ АН РТ, 154—268.
- Притула А.Д., Теплякова А.Н., Ястребова О.М. (ред.). 2015. «Подарок созерцающим»: странствия Ибн Баттуты. Каталог выставки. Санкт-Петербург: ГЭ.
- Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. 1965. *История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины девятнадцатого века*. Москва: Искусство.
- Ремпель Л.И. 1961. *Архитектурный орнамент Узбекистана: история развития и теория построения*. Ташкент: Государственное издательство художественной литературы Узбекской ССР.
- Ремпель Л.И. 1987. *Цепь времен: вековые образы и бродячие сюжеты в традиционном искусстве Средней Азии*. Ташкент: Издательство литературы и искусства им. Г. Гуляма.
- Рифтин Б.Л. 1992. Бай-ху. В: Токарев С.А. (гл. ред.). *Мифы народов мира*. Энциклопедия в 2-х т. 2-е изд. Т. 1. А-К. Москва: Советская энциклопедия, 150.
- Руденко К.А. 2011. *Булгарское золото: филигранные височные подвески*. Древности Биляра I. Казань: Заман.
- Руденко К.А. 2014. *История археологического изучения Волжской Булгарии (X — начало XIII в.)*. Казань: Республиканский центр мониторинга качества образования.
- Руденко К.А. 2015. *Булгарское серебро*. Древности Биляра II. Казань: Заман.
- Руденко К.А. 2017. О хронологии восточного импорта в Волжскую Булгарию в X—XI вв. (по материалам торевтики). *ПА* 20 (2), 157—172. DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2017.2.20.157.172>.
- Руденко К.А. 2018. Золотые украшения Волжской Булгарии и Булгарского улуса Золотой Орды: опыт сравнительного анализа. *ПА* 24 (2), 111—124. DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2018.2.24.111.124>.
- Руденко К.А., Елкина И.И. 2017. Ювелирные украшения из захоронений в южной части Булгарского городища (раскопы CLXXIV и CCXIV. Раскопки 2012 и 2015 гг.). *ПА* 22 (4), 258—274. DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2017.4.22.258.274>.
- Седова М.В. 1981. *Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X—XV вв.)*. Москва: Наука.
- Сингатуллина А.З. 2003. *Джучидские монеты поволжских городов XIII в.* Казань: Заман.
- Смирнов А.П. 1951. *Волжские булгары*. Москва: ГИМ.
- Сокровища 2000: Крамаровский М.Г. (сост., ред.). 2000. *Сокровища Золотой Орды = Алтын Урда Хазиналәре = The Treasures of the Golden Horde*. Каталог выставки (на татарском, русском и английском языках). Санкт-Петербург: Славия.
- Стародуб Т.Х. 2010. *Исламский мир: художественная культура VII—XVII вв.: архитектура, изображение, орнамент, каллиграфия*. Москва: Восточная литература.
- Строкова Л.В. 2006. Золотоордынский клад из с. Василицы Черкасской области. В: Мурашева В.В. (отв. ред.). *Город и степь в контактной евроазиатской зоне*. Тезисы III Международной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г.А. Федорова-Давыдова. Москва: Нумизматическая литература, 186—188.
- Суслова С.В. 1980. *Женские украшения казанских татар середины XIX — начала XX в. Историко-этнографическое исследование*. Москва: Наука.
- Суслова С.В. 2018. Женские украшения волго-уральских татар. В: Суслова С.В. (отв. ред.). *Ювелирные украшения тюркских народов Евразии*. Казань: ИИ АН РТ, 147—198.
- Топоров В.Н. 1992. Тигр. В: Токарев С.А. (гл. ред.). *Мифы народов мира*. Энциклопедия в 2-х т. 2-е изд. Т. 2. К-Я. Москва: Советская энциклопедия, 511—512.
- Тревер К.В., Луконин В.Г. 1987. *Сасанидское серебро*. Собрание Государственного Эрмитажа. Художественная культура Ирана III—VIII вв. Москва: Искусство.
- Уильямс Д., Огден Дж. 1995. *Греческое золото: ювелирное искусство классической эпохи V—IV вв. до н.э.* Каталог выставки. Санкт-Петербург: Славия.
- Уильямс Ч. 2011. *Китайская культура: мифы, герои, символы*. Москва: Центрполиграф.
- Фирдоуси. 1972. *Шах-наме*. Москва: Художественная литература.
- Чеснов Я.В. 1986. Дракон: метафора внешнего мира. В: Чеснов Я.В. (ред.). *Мифы, культы, обряды народов Зарубежной Азии*. Москва: Наука, 59—72.
- Шедевры 1990: *Шедевры исламского искусства в Эрмитаже СССР*. 1990. Каталог выставки (на рус., араб. и англ. яз.). Кувейт: Dar Al-Athar Al-Islamiyyah.
- Юсупов Г.В. 1960. *Введение в булгаро-татарскую эпиграфику*. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Augustin B. 2010. The Daoist Image: Portrait of the Immortal. In: Watt, James C. Y. (ed.). *The World of Khubilai Khan. Chinese Art in the Yuan Dynasty*. New Haven; London: Yale University Press, 129—157.
- Barnes L.E. 2010. Yuan Dynasty Ceramics. In: Li Zhiyan (ed.). *Chinese Ceramics: from the Paleolithic Period through the Qing Dynasty*. New Haven; London: Yale University Press; Foreign Languages Press, 330—385.
- Beyazit D. 2016. The Lion Motif (Cat. no. 136a-d). In: Canby Sh.R., Beyazit D., Rugiadi M., Peacock A. C. S. *Court and Cosmos: The Great Age of the Seljuqs*. Catalog of exhibition held at the Metropolitan Museum of Art, New York, April 27 — July 2016. New York: The Metropolitan Museum of Art, 219—222.
- Blair Sh., Bloom J. 2013. The cultural and architectural unity of Abbasid Empire. In: Hattstein M., Delius P. (eds.). *Islam: Art and Architecture*. Potsdam: H. F. Ullmann Publishing GmbH., 94—117.
- Canby Sh.R. 2016. Astrology, magic, and the World of Beasts. In: Canby Sh.R., Beyazit D., Rugiadi M., Peacock A. C. S. *Court and Cosmos: The Great Age of the Seljuqs*. Catalog of exhibition held at the Metropolitan Museum of Art, New York, April 27 — July 2016. New York: The Metropolitan Museum of Art, 198—199.
- Canby et al. 2016: Canby Sh.R., Beyazit D., Rugiadi M., Peacock A. C. S. 2016. *Court and Cosmos: The Great Age of the Seljuqs*. Catalog of exhibition held at the Metropolitan Museum of Art, New York, April 27 — July 2016. New York: The Metropolitan Museum of Art.
- China 2004: Watt J. Y., An Jalyao, Howard F., Marshak B. I., Su Bai, Zhao Feng. 2004. *China: dawn of a Golden Age 200—750 AD*. Catalog of exhibition held at the Metropolitan Museum of Art, New York, okt. 12 2004 — jan. 23 2005. New York: The Metropolitan Museum of Art.
- Feng Z. 2012. Silks in the Song, Liao, Western Xia, and Jin Dynasties. In: Kuhn D. (ed.). *Chinese Silks*. New

- Haven; London: Yale University Press; Foreign Languages Press, 325—367.
- Daneshvari A. 2011. *Of Serpents and Dragons in Islamic Art. An Iconographical Study*; Bibliotheca Iranica: Islamic Art and Architecture Series 13. Costa Mesa, CA: Mazda Publishers.
- Gladiss A., von. 2013. Ayyubids metalwork. In: Hattstein M., Delius P. (eds.). *Islam: Art and Architecture*. Potsdam: H. F. Ullmann Publishing GmbH, 202—205.
- Gonnella J. 2013. Aleppo — capital of the Zangids and Ayyubids. In: Hattstein M., Delius P. (eds.). *Islam: Art and Architecture*. Potsdam: H. F. Ullmann Publishing GmbH, 174—193.
- Kuehn S. 2011. *The dragon in medieval East Christian and Islamic art*. Islamic history and civilization: studies and texts 86. Leiden; Boston: Brill.
- Maršak B. I. 1982. Zur Toreutik der Kreuzfahrer. In: Effenberger A. (ed.). *Metallkunst von der Spätantike bis zum ausgehenden Mittelalter*. Berlin, 166—184.
- Mazot S. 2013. The Fatimids. In: Hattstein M., Delius P. (ed.). *Islam: Art and Architecture*. Potsdam: H. F. Ullmann Publishing GmbH, 141—157.
- Mousavi Lar A., Moradi A. 2017. Aesthetical Study of Patterns and Forms in the Metalworks during Seljuk Dynasty. In: *Journal of History Culture and Art Research* 6 (3), 966—984. doi: <http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v6i3.946>.
- Rice D. T. 1965. *Islamic Art*. New York; Washington: F. A. Praeger Publ.
- Shipwrecked 2010: Krahll R., Guy J., Wilson J. K., Raby J. (eds.). 2010. *Shipwrecked: Tang treasures and Monsoon Winds*. Singapore; Washington: ArtScience Museum.
- Spink M. 2013. Golden Horde, Mamluk and Ilkhanid jewellery. In: Spink M. (ed.). *The Art of Adornment. Jewellery of the Islamic Lands*. Part 2. The Nasser D. Khalili Collection of Islamic Art XVII. London: The Nour Foundation; Azimuth Editions, 383—469.
- Tait H. (ed.). 1991. *Jewelry: 7000 years: an international history and illustrated survey from the collection of the British Museum*. New York: Abradale Press.
- The Treasures 2006: O'Kane B. (ed.). 2006. *The Treasures of Islamic Art in the museums of Cairo*. Cairo; New York: The American University in Cairo Press.
- The Art 2013a: Spink M. (ed.). 2013. *The Art of Adornment. Jewellery of the Islamic Lands*. Part 1. The Nasser D. Khalili Collection of Islamic Art XVII. London: The Nour Foundation; Azimuth Editions.
- The Art 2013b: Spink M. (ed.). 2013. *The Art of Adornment. Jewellery of the Islamic Lands*. Part 2. The Nasser D. Khalili Collection of Islamic Art XVII. London: The Nour Foundation; Azimuth Editions.
- Watt J. C. Y. 2002. A Note on Artistic Exchanges in the Mongol Empire. In: Komaroff L., Carboni S. (eds.). *The Legacy of Genghis Khan: Courtly Art and Culture in Western Asia, 1256—1353*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 62—73.

References

- Aini, L. 1980. *Iskusstvo Srednei Azii epokhi Avitsenny (Central Asian Art in Avicenna's Epoch)*. Dushanbe: "Irfon" Publ. (in Russian).
- Stashenkov, D. A., Kochkina, A. F. (comp.). 2012. *Arkheologicheskie pamiatniki Samary (Archaeological Sites of Samara)*. Samara: Samara Regional Museum of Local History named after P. V. Alabin (in Russian).
- Valeev, F. Kh. 1975. *Drevnee i srednevekovoe iskusstvo Srednego Povolzh'ia (Ancient and Medieval Art of the Middle Volga Area)*. Yoshkar-Ola: "Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
- Valeeva-Suleimanova, G. F. 1999. In Starostin, P. N. (ed.). *Bolgar i problemy izucheniia drevnostei Uralo-Povolzh'ia (Bolgar and Problems of Research of Antiquities of the Ural-Volga Region)*. Bolgar: Bolgar Historical and Architectural Museum and Preservation Area, 92—93 (in Russian).
- Valeeva-Suleimanova, G. F. 2002. In Zagidullin, I. K. (ed.). *Drevneturkiskii mir: istoria i traditsii (Ancient Turkic World: History and Traditions)*. Kazan: Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 125—135 (in Russian).
- Volkov, I. V. 2002. In Priakhin, A. D. (ed.). *Novokhar'kovskii mogil'nik epokhi Zolotoi Ord'y (Novokharkovsky Necropolis of the Golden Horde Time)*. Voronezh: Voronezh State University, 106—110 (in Russian).
- Vorobiev, N. I. 1930. *Material'naia kul'tura kazanskikh tatar (opyt etnograficheskogo issledovaniia) (Material Culture of Kazan Tatars: an Attempt to Ethnographic Study)*. Kazan: Tatar Culture House, Academic Center, Tataria People's Commissariat for Education (in Russian).
- Vorobiev, N. I. 1953. *Kazanskie tatory (etnograficheskoe issledovanie material'noi kul'tury dooktiabr'skogo perioda) (Kazan Tatars: Ethnographical Study of the Material Culture in the Pre-October Period)*. Kazan: "Tatgosizdat" Publ. (in Russian).
- Gushchin, A. S. 1936. *Pamiatniki khudozhestvennogo remesla v Drevnei Rusi X—XIII vv. (Antiquities of the Artistic Craft in Old Rus, 10th—13th Centuries)*. Leningrad: "Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
- Dode, Z. V. 2010. *Kubachinskii rel'efy. Novyi vzgliad na drevnie kamni (Reliefs from Kubachi: a new approach to the old stones)*. Series: Materialy po izucheniiu istoriko-kul'turnogo nasledii Severnogo Kavkaza (Research Materials on the Historical and Cultural Heritage of the Northern Caucasus) X. Moscow: "Pamiatniki istoricheskoi mysli" Publ.; Stavropol: "Nasledie" Publ. (in Russian).
- Druzhinina, I. A., Chkhaidze, V. N., Narozhnyi, E. I. 2011. *Srednevekovye kochevniki v Vostochnom Priazov'e (Medieval Nomads on the Eastern Azov Sea Shore)*. Armavir; Moscow: Armavir State Pedagogical Academy, Center for Archaeological Research (in Russian).
- Elnikov, M. V. 2001. In *Tatarskaia arkheologiya (Tatar Archaeology)* 8—9 (1—2), 142—187 (in Russian).
- Elnikov, M. V. 2002. In *Starozhytnosti stepovoho Prychernomoriia i Krymu (Antiquities of the Steppe Zone in Northern Pontic and Crimea)* X. Zaporizhzhya, 252—258 (in Ukrainian).
- Elnikov, M. V. 2006. *Srednevekovyi mogil'nik Mamai-Surka (po materialam issledovaniia 1993—1994 gg.) (Medieval Necropolis of Mamai-Surka (Basing on Materials from the Research of 1993—1994))* II. Zaporizhzhya: Zaporizhzhya National University (in Russian).
- Piotrovskii, M. B. (ed.). 2005. *Zolotaia Orda. Istoriia i kul'tura. Katalog vystavki (Golden Horde. History and Culture. Exhibition Catalogue)*. Saint Petersburg: "Slaviia" Publ. (in Russian).
- Ivanov, A. A., Lukonin, V. G., Smesova, L. S. 1984. *Iuvelirnye izdeliia Vostoka. Drevnii, srednevekovyi periody. Kolleksiia Osoboi kladovoi otdela Vostoka Gosudarstvennogo Ermitazha (Jewelry of the Orient: Ancient and Medieval Periods. Collection of the Special Storeroom, Oriental Department, State Hermitage Museum)*. Moscow: "Iskusstvo" Publ. (in Russian).
- Ivanov, V. V., Toporov, V. N. 1992. In Tokarev, S. A. (ed.-in-chief). *Mify narodov mira (Myths of the Peoples of the World)* 2. K-Ya. Moscow: "Sovetskaia Entsiklopediia" Publ., 41—42 (in Russian).
- Kalinin, N. F. 1929. In Dul'skii, P. M. (ed.). *Vystavka bolgarskikh drevnostei (po issledovatel'skim materialam revoliutsionnogo perioda) (Exhibition of the Volga Bulgarian Antiquities)*

- ties: by Research Materials of the Revolutionary Period). Kazan: Tatar Culture House, 35—47 (in Russian).
- Kalinin, N.F. 1945. *Bulgarskoe iskusstvo v metalle. K voprosu o proiskhozhdenii tatarskogo narodnogo iskusstva (Metal Art of Volga Bulgaria: to the Issue of Origin of the Tatar Folk Art)*. Kazan: State Museum of the Tatar Autonomous Republic (in Russian).
- Kalinin, N.F. 1948. In Grekov, B.D. (ed.-in-chief). *Proiskhozhdenie kazanskikh tatar (Origin of the Kazan Tatars)*. Kazan: "Tatgosizdat" Publ., 90—107 (in Russian).
- Korol', G.G. 2008. *Iskusstvo kochevnikov Evrazii. Ocherki (The Art of Eurasian Nomads: Essays)*. Series: Trudy Sibirskoi assotsiatsii issledovatelei pervobytnogo iskusstva (Proceedings of the Siberian Association of Explorers of the Prehistoric Art) V. Moscow; Kemerovo: "Kuzbassvuzizdat" Publ. (in Russian).
- Kramarovskii, M.G. 1978. In *Soobshcheniia Gosudarstvennogo Ermitazha (Reports of the State Hermitage Museum)* XLIII, 46—51 (in Russian).
- Kramarovskii, M.G. 2001. *Zoloto Chingisidov: kul'turnoe nasledie Zolotoi Ordy (Genghisids' Gold: the Golden Horde Cultural Heritage)*. Saint Petersburg: "Slaviia" Publ. (in Russian).
- Makarova, T.I. 1986. *Chernevoe delo Drevnei Rusi (Ancient Russian Niello)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Mal'm, V.A. 1978. In Kozenkova, V.I., Krasnov, Yu.A., Rozenfeldt, I.G. (eds.). *Voprosy drevnei i srednevekovoi arkheologii Vostochnoi Evropy (Issues of Ancient and Medieval Archaeology of Eastern Europe)*. Moscow: "Nauka" Publ., 247—248 (in Russian).
- Marshak, B.I. 2014. *Kul'turnye sviazi Vostoka i Evropy v toreutike XI—XIII vv. Serebro s chern'iu (Cultural Relations between Orient and Europe in Toreutics of 11th—13th Centuries: Silver with Niello)*. Saint Petersburg: "Politeknicheskii universitet" Publ. (in Russian).
- Mozzati, L. 2012. *Islamskoe iskusstvo (Islamic Art)*. Moscow: "Art-Rodnik" Publ. (in Russian).
- Mukhamedshin, D.G., Khakimzianov, F.S. 1996. In Fyodorov-Davydov, G.A. (ed.). *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteishchikov (Town of Bolgar. Craft of Metallurgists, Smiths, Founders)*. Kazan: Institute for Language, Literature, and History Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 293—305 (in Russian).
- Mys'kov, E.P. 2015. *Kochevniki Volgo-Donskikh stepei v epokhu Zolotoi Ordy (Nomads of Volga and Don Steppes in the Time of Golden Horde)*. Volgograd: Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (in Russian).
- Poliakova, G.F. 1996. In Fyodorov-Davydov, G.A. (ed.). *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteishchikov (Town of Bolgar. Craft of Metallurgists, Smiths, Founders)*. Kazan: Institute for Language, Literature, and History Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 154—268 (in Russian).
- Pritula, A.D., Tepliakova, A.N., Iastrebova, O.M. (eds.). 2015. «Podarok sozertsaiushchim». *Stranstviia Ibn Battuty ("A Gift to Contemplators": Journeys of Ibn Battuta. Exhibition Catalogue)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum (in Russian).
- Pugachenkova, G.A., Rempel', L.I. 1965. *Istoriia iskusstv Uzbekistana (s drevneishikh vremen do serediny XIX veka) (History of Arts of Uzbekistan: from the Earliest Times to the Mid-19th Century)*. Moscow: "Iskusstvo" Publ. (in Russian).
- Rempel', L.I. 1961. *Arkhitekturnyi ornament Uzbekistana: istoriia razvitiia i teoriia postroeniia (Architectural Ornament of Uzbekistan: History of Evolution and Theory of Construction)*. Tashkent: "Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Uzbekskoi SSR" Publ. (in Russian).
- Rempel', L.I. 1987. *Tsep' vremen (vekove obrazy i brodiachie siuzhety v traditsionnom iskusstve Srednei Azii) (Joint of Time: centennial images and migratory subjects in the traditional art of the Middle Asia)*. Tashkent: "Izdatel'stvo literatury i iskusstva imeni Gafura Guliyama" Publ. (in Russian).
- Riftin, B.L. 1992. In Tokarev, S.A. (ed.-in-chief). *Mify narodov mira (Myths of the Peoples of the World)* 1. A-K. Moscow: "Sovetskaiia entsiklopediia" Publ., 150 (in Russian).
- Rudenko, K.A. 2011. *Bulgarskoe zoloto: filigrannnye visochnye podveski (Bulgarian Gold: Filigreed Temple Pendants)*. Series: Drevnosti Biliara (Antiquities of Biljar) I. Kazan: "Zaman" Publ. (in Russian).
- Rudenko, K.A. 2014. *Istoriia arkheologicheskogo izucheniia Volzhskoi Bulgarii (X — nachalo XIII v.) (History of Archaeological Studying of Volga Bulgaria (10th — the Beginning of the 13th Century))*. Kazan: "Shkola" Publ. (in Russian).
- Rudenko, K.A. 2015. *Bulgarskoe serebro (Bulgarian Silver)*. Series: Drevnosti Biliara (Antiquities of Biljar) II. Kazan: "Zaman" Publ. (in Russian).
- Rudenko, K.A. 2017. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 20 (2), 157—172. DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2017.2.20.157.172> (in Russian).
- Rudenko, K.A. 2018. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 24 (2), 111—124. DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2018.2.24.111.124> (in Russian).
- Rudenko, K.A., Elkina, I.I. 2017. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 22 (4), 258—274. DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2017.4.22.258.274> (in Russian).
- Sedova, M.V. 1981. *Iuvelirnye izdeliia drevnego Novgoroda (X—XV vv.) (Jewelry of Old Novgorod (10th—15th Centuries))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Singatullina, A.Z. 2003. *Dzhuchidskie monety povolzhsikh gorodov XIII v. (Jochid Coins in Volga Towns in 13th c.)*. Kazan: "Zaman" Publ. (in Russian).
- Smirnov, A.P. 1951. *Volzhskie bulgary (Volga Bulgars)*. Series: Proceedings of the State Historical Museum XIX. Moscow: State Historical Museum (in Russian).
- Kramarovskii, M.G. (comp., ed.). 2000. *Sokrovishcha Zolotoi Ordy = Altın Urda Xäzinäläre = The Treasures of the Golden Horde*. Saint Petersburg: "Slaviia" Publ. (in Tatar, Russian, and English).
- Starodub, T. Kh. 2010. *Islamskii mir: khudozhestvennaia kul'tura VII—XVII vv.: arkhitektura, izobrazhenie, ornament, kalligrafiia (Islamic World: Artistic Culture of 7th—17th Centuries: Architecture, Painting, Ornamentation, Calligraphy)*. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).
- Strokova, L.V. 2006. In Murasheva, V.V. (ed.). *Gorod i step' v kontaktnoi evro-aziatskoi zone: Tezisy dokladov III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 75-letiiu so dnia rozhdeniia G.A. Fedorova-Davydova (Towns and the Steppe in the Europe-Asia Contact Zone: Abstracts for the 3rd International Conference in Honor in the 75th Anniversary of G.A. Fyodorov-Davydov)*. Moscow: "Numizmaticheskaiia literatura" Publ., 186—188 (in Russian).
- Suslova, S.V. 1980. *Zhenskii ukrasheniia kazanskikh tatar serediny XIX — nachala XX v. Istoriiko-etnograficheskoe issledovanie (Female Adornments of Kazan Tatars in the Mid-19th — Early 20th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Suslova, S.V. 2018. In Suslova, S.V. (ed.). *Iuvelirnye ukrasheniia tiurkskikh narodov Evrazii (Jewelry of the Turkic Peoples of Eurasia)*. Kazan: Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 147—198 (in Russian).
- Toporov, V.N. 1992. In Tokarev, S.A. (ed.-in-chief). *Mify narodov mira (Myths of the Peoples of the World)* 2. K-Ya. Moscow: "Sovetskaiia entsiklopediia" Publ., 511—512 (in Russian).
- Treuer, K.V., Lukonin, V.G. 1987. *Sasanidskoe serebro. Khudozhestvennaia kul'tura Irana III—VII vv. (Sassanid Silver: Artistic Culture of Iran in 3rd—7th Centuries)*. Moscow: "Iskusstvo" Publ. (in Russian).
- Williams, J., Ogden, J. 1995. *Grecheskoe zoloto. Iuvelirnoe iskusstvo klassicheskoi epokhi. V—IV veka do n.e. (Greek Gold: Jewelry Art of the Classical Epoch. 5th—4th Centuries BC)*. Catalogue of Exhibition. Saint Petersburg: "Slaviia" Publ. (in Russian).
- Williams, C.A.S. 2011. *Kitaiskaia kul'tura: mify, geroi, simvoly (Outline of Chinese Symbolism & Art Motives)*. Moscow: "Tsentrpoligraf" Publ. (in Russian).
- Ferdowsi. 1972. *Shakh-name (Shahnameh)*. Moscow: "Khudozhestvennaia literatura" Publ. (in Russian).

- Chesnov, Ya. V. 1986. In Chesnov, Ya. V. (ed.). *Mify, kul'ty, obriady narodov zarubezhnoi Azii (Myths, Cults, and Rites of the Foreign Asia Peoples)*. Moscow: "Nauka" Publ., 59—72 (in Russian).
- Shedevry islamskogo iskusstva v Ermitazhe SSSR (*Masterpieces of the Islamic Art in the Hermitage Museum*). 1990. Kuwait: Dar Al-Athar Al-Islamiyyah (in Russian, Arab, and English).
- Iusupov, G. V. 1960. *Vvedenie v bulgaro-tatarskuiu epigrafiku (Introduction to Bulgar-Tatar Epigraphy)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Augustin, B. 2010. The Daoist Image: Portrait of the Immortal. In Watt, James, C. Y. (ed.). *The World of Khubilai Khan. Chinese Art in the Yuan Dynasty*. New Haven; London: Yale University Press, 129—157.
- Barnes, L. E. 2010. Yuan Dynasty Ceramics. In Li Zhiyan (ed.). *Chinese Ceramics: from the Paleolithic Period through the Qing Dynasty*. New Haven; London: Yale University Press; Foreign Languages Press, 330—385.
- Beyazit, D. 2010. The Lion Motif (Cat. no. 136a-d). In Canby, Sh. R., Beyazit, D., Rugiadi, M., Peacock, A. C. S. *Court and Cosmos: The Great Age of the Seljuqs*. Catalog of exhibition held at the Metropolitan Museum of Art, New York, April 27 — July 2016. New York: The Metropolitan Museum of Art, 219—222.
- Blair, Sh., Bloom, J. 2013. The cultural and architectural unity of Abbasid Empire. In Hattstein, M., Delius, P. (eds.). *Islam: Art and Architecture*. Potsdam: H. F. Ullmann Publishing GmbH, 94—117.
- Canby, Sh. R. 2016. Astrology, magic, and the World of Beasts. In Canby, Sh. R., Beyazit, D., Rugiadi, M., Peacock, A. C. S. *Court and Cosmos: The Great Age of the Seljuqs*. Catalog of exhibition held at the Metropolitan Museum of Art, New York, April 27 — July 2016. New York: The Metropolitan Museum of Art, 198—199.
- Canby, Sh. R., Beyazit, D., Rugiadi, M., Peacock, A. C. S. 2016. *Court and Cosmos: The Great Age of the Seljuqs*. Catalog of exhibition held at the Metropolitan Museum of Art, New York, April 27 — July 2016. New York: The Metropolitan Museum of Art.
- Watt, J. Y., An Jalyao, Howard, F., Marshak, B. I., Su Bai, Zhao Feng. 2004. *China: dawn of a Golden Age 200—750 AD*. Catalog of exhibition held at the Metropolitan Museum of Art, New York, okt. 12 2004 — jan. 23 2005. New York: The Metropolitan Museum of Art.
- Feng, Z. 2012. Silks in the Song, Liao, Western Xia, and Jin Dynasties. In Kuhn, D. (ed.). *Chinese Silks*. New Haven; London: Yale University Press; Foreign Languages Press, 325—367.
- Daneshvari, A. 2011. *Of Serpents and Dragons in Islamic Art. An Iconographical Study*. Bibliotheca Iranica: Islamic Art and Architecture Series 13. Costa Mesa, CA: Mazda Publishers.
- Gladiss, A. von. 2013. Ayyubids metalwork. In Hattstein, M., Delius, P. (eds.). *Islam: Art and Architecture*. Potsdam: H. F. Ullmann Publishing GmbH, 202—205.
- Gonnella, J. 2013. Aleppo — capital of the Zangids and Ayyubids. In Hattstein, M., Delius, P. (eds.). *Islam: Art and Architecture*. Potsdam: H. F. Ullmann Publishing GmbH, 174—193.
- Kuehn, S. 2011. *The dragon in medieval East Christian and Islamic art*. Islamic history and civilization: studies and texts 86. Leiden; Boston: Brill.
- Maršak, B. I. 1982. Zur Toreutik der Kreuzfahrer. In Effenberger A. (ed.). *Metallkunst von der Spätantike bis zum ausgehenden Mittelalter*. Berlin, 166—184.
- Mazot, S. 2013. The Fatimids. In Hattstein, M., Delius, P. (ed.). *Islam: Art and Architecture*. Potsdam: H. F. Ullmann Publishing GmbH, 141—157.
- Mousavi Lar, A., Moradi, A. 2017. Aesthetical Study of Patterns and Forms in the Metalworks during Seljuk Dynasty. In *Journal of History Culture and Art Research* 6 (3), 966—984. Doi: <http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v6i3.946>.
- Rice, D. T. 1965. *Islamic Art*. New York; Washington: F. A. Praeger Publ.
- Krahl, R., Guy, J., Wilson, J. K., Raby, J. (eds.). 2010. *Shipwrecked: Tang treasures and Monsoon Winds*. Singapore; Washington: ArtScience Museum.
- Spink, M. 2013. Golden Horde, Mamluk and Ilkhanid jewellery. In Spink, M. (ed.). *The Art of Adornment. Jewellery of the Islamic Lands*. Part 2. The Nasser D. Khalili Collection of Islamic Art XVII. London: The Nour Foundation; Azimuth Editions, 383—469.
- Tait, H. (ed.). 1991. *Jewelry: 7000 years: an international history and illustrated survey from the collection of the British Museum*. New York: Abradale Press.
- O'Kane, B. (ed.). 2006. *The Treasures of Islamic Art in the museums of Cairo*. Cairo; New York: The American University in Cairo Press.
- Spink, M. (ed.). 2013. *The Art of Adornment. Jewellery of the Islamic Lands*. Part 1. The Nasser D. Khalili Collection of Islamic Art XVII. London: The Nour Foundation; Azimuth Editions.
- Spink, M. (ed.). 2013. *The Art of Adornment. Jewellery of the Islamic Lands*. Part 2. The Nasser D. Khalili Collection of Islamic Art XVII. London: The Nour Foundation; Azimuth Editions.
- Watt, J. C. Y. 2002. A Note on Artistic Exchanges in the Mongol Empire. In Komaroff, L., Carboni, S. (eds.). *The Legacy of Genghis Khan: Courtly Art and Culture in Western Asia, 1256—1353*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 62—73.

Статья поступила в сборник 17 января 2019 г.

Konstantin Rudenko (Kazan, Russian Federation). Doctor of Historical Sciences. Kazan State University of Culture and Arts¹.

Руденко Константин Александрович (Казань, Россия). Доктор исторических наук. Казанский государственный университет культуры и искусств.

E-mail: murziha@mail.ru

Address: ¹ Orenburgsky Trakt St., 3, Kazan, 420059, Russian Federation

Список сокращений

АВЕС	— Археология Восточно-Европейской степи. Саратов.
АГОИАМЗ	— Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник. Астрахань.
АДСВ	— Античная древность и средние века. Свердловск.
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АЕС	— Археология Евразийских степей. Казань.
АИК	— Археологические исследования в Крыму. Симферополь.
АИУ	— Археологические исследования на Украине. Киев.
АКМ	— Археологическая карта Молдавии. Кишинёв.
АЛЛУ	— Археологічний літопис Лівобережної України. Полтава.
АН МССР	— Академия наук Молдавской ССР. Кишинёв.
АН РТ	— Академия наук Республики Татарстан. Казань.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АНО НИЦ	— Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия». Саратов.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АС	— Археологический съезд.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
БАН	— Българската Академия на науките. София.
БГИАМЗ	— Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Болгар.
БГИАПМЗ	— Билярский государственный историко-археологический и природный музей-заповедник. Билярск.
БИ	— Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
БНЦ СО РАН	— Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук. Улан-Удэ.
БСП	— Българите в Северното Причерноморие. Одесса.
ВАШ	— университет «Высшая Антропологическая Школа». Кишинёв.
ВВМ	— Весник Војног музеја. Београд.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВИГл	— Војно-историјски гласник. Београд.
ВИСб	— Военно-исторически сборник. София.
ВКЛ	— Великое княжество Литовское.
ВКНЛУ	— Вісник Київського національного лінгвістичного університету. Київ.
ВНОТ	— Вестник научного общества татароведения. Казань.
ВНУ «ЛП». АД	— Вісник Національного університету «Львівська політехніка». Армія та держава. Львів.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ГАСО	— Государственный архив Саратовской области. Саратов.
ГИАМЗ	— Государственный историко-археологический музей-заповедник.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГМИИ РТ	— Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан. Казань.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.
ДВГУ	— Дальневосточный государственный университет. Владивосток.
ДВНЦ АН СССР	— Дальневосточный научный центр Академии наук СССР. Владивосток.
ДВО РАН	— Дальневосточное отделение Российской Академии наук. Владивосток.
ДонГУ	— Донецкий государственный университет. Донецк.
ДонНУ	— Донецкий национальный университет. Донецк.
ДП	— Древнее Причерноморье, Одесса.
ДСПиК	— Древности Степного Причерноморья и Крыма. Запорожье.
ДСЦА	— Древности Сибири и Центральной Азии. Горно-Алтайск.
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург.
ЗГУ, ЗНУ	— Запорожский государственный (национальный) университет. Запорожье.
ЗО	— Золотоордынское обозрение. Казань.
ЗОО	— Записки Одесского археологического общества. Одесса.
ЗОКМ	— Запорожский областной краеведческий музей. Запорожье.
ЗОНТОАМ	— Записки отдела нумизматики и торевтики Одесского археологического музея. Одесса.
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ЗОРСА	— Записки отдела русской и славянской археологии. Санкт-Петербург.

ЗРВИ	— Зборник радова Византолошког института. Београд.
ЗЦ	— Золотоордынская цивилизация. Казань.
ИА АН РТ	— Институт археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАИАИАНД	— Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Азов.
ИАК	— Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИАК РАН	— Институт археологии Крыма Российской академии наук. Симферополь.
ИВ РАН	— Институт востоковедения Российской Академии наук. Москва.
ИВИ РАН	— Институт всеобщей истории Российской Академии наук. Москва.
ИЕИМ	— Известия на Етнографския институт и музей. София.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИВЕ	— Исследования по истории Восточной Европы. Минск.
ИИВИ	— Известия на Института за военна история. София.
ИИДС	— Известия на Историческото дружество в София. София.
ИИМ Кюстендил	— Известия на Историческия музей — Кюстендил.
ИИМК	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Ленинград / Санкт-Петербург.
ИМКУ	— История материальной культуры Узбекистана. Ташкент; Самарканд.
ИМЮИБ	— Известия на музеите в Югоизточна България. Пловдив.
ИНАИ	— Известия на националния археологически институт. София.
ИНМВ	— Известия на народния музей във Варна. Варна.
ИТОИАЭ	— Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь.
ИТУАК	— Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.
ИЯЛИ, ИЯЛИ АН РТ	— Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ІА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії Наук України. Київ.
ІУ НАНУ	— Інститут історії України Національної Академії Наук України. Київ.
КБН	— Корпус боспорских надписей. Москва.
КД; ІК	— Княжа доба: історія і культура. Львів.
КДПУ	— Кировоградський державний педагогічний університет. Кировоград.
КЗВМ СУАК	— Книга записи вещей музея Саратовской ученой архивной комиссии, Саратов.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии. Москва.
КСИА АН УССР	— Краткие сообщения Института археологии Академии наук Украинской ССР. Киев.
КСИИМК	— Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
ЛНУ	— Львівський національний університет. Львів.
МА К(П)ФУ	— Музей археологии Казанского (Поволжского) федерального университета. Казань.
МАВДС	— Материалы по археологии Волго-Донских степей. Волгоград.
МАИАСК	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Севастополь; Тюмень; Нижневартовск.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь; Керчь.
МарГУ	— Марийский государственный университет. Йошкар-Ола.
МГУ	— Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.
МДАПВ	— Матеріали та дослідження з археології Прикарпаття та Волини. Львів.
МДАСУ	— Матеріали та дослідження з археології Східної України. Луганськ.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАН	— Национальная академия наук.
НАНУ	— Национальная Академия наук Украины. Киев.
НВУУ	— Науковий вісник Ужгородського університету. Ужгород.
НГПИ	— Нижегородский государственный педагогический институт им. М. Горького. Нижний Новгород.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
НиЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
НКЦ	— Национальный культурный центр.
НМ РТ	— Национальный музей Республики Татарстан. Казань.
НЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
ОАК	— Отчёты Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ОІКМ	— Одеський історико-краєзнавчий музей. Одеса.
ОНУ	— Одесский национальный университет. Одесса.
ПА	— Поволжская Археология. Казань.
ПУУ	— Питання історії України. Чернівці.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей.
РА	— Российская археология. Москва.
РАЕ	— Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.

РАН	— Российская Академия наук. Москва.
РАНХиГС	— Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва.
РГВИА	— Российский государственный военно-исторический архив. Москва.
РИМ	— Регионален исторически музей. Варна.
РСМ	— Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Москва.
РФК	— развитие функций круга.
РФСОН	— Российский фонд содействия образованию и науке. Москва.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
СБАН	— Списание на Българската Академия на науките. София.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СГЭ	— Сообщения Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
СМЛ	— Славяно-молдавские летописи XV—XVI вв. Москва.
СНУ	— Східноукраїнський національний університет ім. В. Даля. Луганськ.
СОГУ	— Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. Орджоникидзе.
СОИМК	— Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. Самара.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
ССПіК	— Старожитності степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжя.
СУАК	— Саратовская ученая архивная комиссия, Саратов.
СЭ	— Советская Этнография. Москва.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
ТНKP	— Татарский народный комиссариат просвещения. Казань.
Труды ГИМ	— Труды Государственного Исторического музея. Москва.
ТСУАК	— Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УЖ	— Український історичний журнал. Київ.
УПЦ КП	— Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата.
УТОПіК	— Українське Товариство охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ЦАИ АГПА	— Центр археологических исследований Армавирской государственной педагогической академии. Армавир.
ЦП НАНУ	— Центр пам'яткознавства НАН України і Українського товариства охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ЮБК	— Южный берег Крыма.
ЮНЦ РАН	— Южный научный центр Российской Академии наук. Ростов-на-Дону.
AARMSI	— Analele Academiei Române, Memoriile Secțiunii Istorice. București.
Akadosmos	— Akadosmos. Revistă de știință, inovare, cultură și artă. Chișinău.
AM	— Arheologia Moldovei. Iași.
ArhMed	— Arheologia medievală. Cluj Napoca.
ArhMold	— Arheologia Moldovei. Iași.
ARSR	— Academia Republicii Socialiste România. București.
ASCSA	— American School of Classical Studies at Athens.
BAR IS	— British Archaeological Reports, International Series. Oxford.
BSMRHA	— Bolgar State Museum-Reservation of History and Architecture. Bolgar.
BSNR	— Buletinul Societății Numismatice Române. București.
CCDJ	— Cultură și civilizație la Dunărea de Jos. Călărași.
CIG	— Corpus Inscriptionum Graecarum. Berolini.
CN	— Cercetări Numismatice. București.
DIR	— Documente privind istoria României. București.
DOP	— Dumbarton Oaks Papers. Cambridge, Mass.
IA URZ	— Instytut Archeologii Uniwersytetu Rzeszowskiego. Rzeszów.
ICOMOS	— International Council on Monuments and Sites. Paris.
IOSPE	— Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Petropoli.
NMRT	— National Museum of the Republic of Tatarstan. Kazan.
NyJAMÉ	— A Nyíregyházi Jós András Múzeum évkönyve. Nyíregyháza.
PAU	— Polska Akademia Umiejętności. Kraków.
RESEE	— Revue des Études Sud-Est Européennes. București.
SCIV	— Studii și Cercetări de Istorie Veche. București.
SCIVA	— Studii și Cercetări de Istorie Veche și Arheologie. București.
SFECAG	— Société Française d'Étude de la Céramique Antique en Gaule. Marseille.
SH	— State Hermitage. Saint Petersburg.
Stratum plus	— Stratum plus. Археология и культурная антропология. Санкт-Петербург; Кишинёв; Одесса; Бухапест.
UNESCO	— United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. Paris.
VH	— Vojenská história. Bratislava.
WAW	— Wydawnictwo i Agencja Informacyjna WAW Grzegorz Wawoczny. Racibórz.